

АКАДЕМИЯ МАГИИ

ИРИНА ФЕЛЬДМАН
ЮЛИЯ ФЕЛЬДМАН

АКАДЕМИЯ
ПРЕВРАЩЕНИЙ

Юлия Фельдман
Ирина Игоревна Фельдман
Академия превращений
Серия «Академия Магии»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69762415

Академия превращений: Эксмо; Москва; 2023

ISBN 978-5-04-192944-2

Аннотация

Я обычная девчонка, которая не хотела ни во что влипнуть. Но я уже попала в Академию превращений, и надо как-то выкручиваться, не имея магической силы. Задача не из лёгких, но друзья всегда придут на помощь! Плохо, конечно, что бонусом мне достались ещё и враги. Да не абы какие, а менталисты, о которых ходят самые ужасные слухи. И один из них то и дело крутится вокруг меня...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	25
Глава 3	44
Глава 4	65
Глава 5	85
Глава 6	106
Конец ознакомительного фрагмента.	113

**Ирина Фельдман,
Юлия Фельдман**

Академия превращений

© Фельдман И., Фельдман Ю., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Глава 1

Ну вот опять.

Повесила рюкзак мимо крючка. Хорошо хоть не брала сегодня нетбук, а то сейчас бы рядом упала. Мне его на поступление подарили, он мне как минимум всю учебу верой и правдой прослужить должен. Не лучшие у меня отношения с техникой, за свою недолгую жизнь я по своей же глупости лишилась двух телефонов и плеера. А за коробочку с краской я спокойна, ничего ей не будет.

Давно для себя решила, что в жизни надо что-то менять, чтобы молодость не прошла зря. Утром в своем гороскопе прочитала, что сегодняшней день просто идеален для крутых перемен. А раз так, то чего медлить? Купила свою первую краску для волос. Не знаю, какой оттенок получится, пшеничный или рыжий, но каштанкой я быть перестану.

Я сняла балетки и, сделав буквально пару шагов, оказалась на нашей крошечной кухне. Нашей – это моей и Маринки, подруги детства. Вот приехали мы с ней в большой город, в институт один поступили, правда, на разные факультеты. Теперь живем в этой маленькой двушке. Моя старшая сестра получила диплом год назад и в общежитии нашего института ужасов всяких натерпелась, вот и настояла на съеме жилья. С ее слов, домашним девочкам будет тяжело жить с кучей незнакомых и не всегда приятных людей в помещении с ми-

нимумом удобств и отсутствием элементарного ремонта.

Я переложила нехитрый набор продуктов в холодильник, поправила криво прилепленный магнитик. Достала вазочку и вытряхнула в нее любимые печеньки-ракушки – я сегодня молодец, на двух семинарах ответила, так что можно полакомиться. Заслужила.

– Привет!

Пакет с печеньем полетел на пол. Кто мне это сказал?!

Я практически онемела от испуга. Наверное, в замедленной съемке быстрее поворачиваются.

В коридоре, рядом с моим рюкзаком, стояла... я сама. То есть девушка, невероятно похожая на меня. Вот только одежды такой у меня точно нет: зеленый топ с баской и строгие черные брюки. На длинной цепочке висел массивный кулон из прозрачного камня в форме сердца, я бы не осмелилась нацепить на себя такой китч. Незнакомка сжимала обеими руками толстенную тетрадь, из которой торчали кончики разноцветных бумажек и закладок. Но больше всего меня привлекло странное украшение на голове – рысьи уши. Коричневые, в тон волосам, с кисточками. Как настоящие! С каре, кстати, неплохо смотрится. Хоть и странно.

– Офигеть, – выдохнула она, как будто это я вломилась в чужую квартиру двойником. – Прикольно.

Надо было срочно брать себя в руки.

– Ты кто и как вошла? Я опять забыла дверь закрыть?

«Я», не скрывая восторга, прошла на кухню и встала на-

против меня. Раскрыла ракушку туфелькой, но, похоже, не заметила этого. А уши у нее, кажется, настоящие... Даже подрагивают!

– Да что ж ты так боишься, Ольгушка, – ласково улыбнулась девушка. – Это же я. В смысле ты, только из другого мира. Тебя же тоже зовут Ольга?

Ну и как мне относиться к подобным заявлениям?

– Ничего не понимаю, – ко мне наконец вернулся дар речи. – Ты из универа? Из какой группы?

Вторая Оля (ну, раз уж это вроде как я) возбужденно потрясла у меня перед носом тетрадкой.

– Сейчас все объясню. Ты – мой зачет! Пошли, рассказывать буду.

И в комнату двинула. Как у себя дома.

Хотя нет, не как у себя.

Наверное, там, где она живет, нет нелепого плюшевого дивана с деревянными подлокотниками, классической стенки с хрусталем и дико расстроенного пианино «Кубань». И желтых обоев с психоделическим орнаментом тоже нет.

– А где это мы? – беспечно спросила вторая Оля, раскладывая на письменном столе содержимое своей тетради. Какие-то формулы и длинный график, похожий на кардиограмму.

– В съемной квартире, – я решила присесть на край дивана. – Живу здесь с Мариной, пока...

– Маришка! – радостно воскликнула вторая Оля. – И тут

мы вместе! Прикольно.

– Ага, – сюрпризы сыпались на меня как из рога изобилия. – А там у Маринки тоже...

Я коснулась кончиками пальцев своих ушей.

Оля повторила мои действия и рассмеялась.

– Нет, это я прикалываюсь. Есть зеркало?

– Конечно. Открой шкаф.

От ее дальнейших действий я обалдела окончательно.

Девушка, едва взглянув на свое отражение, сделала небрежные пассы у рысых ушей. Раз – уши стали обычными, человеческими. Теперь она стала еще больше на меня похожа.

– Это что... – Я немного подумала, но решила, что не опозорюсь, сказав это вслух: – Волшебство?

Она хихикнула. Не как я: я немного зажата, когда стоит проявлять эмоции.

– В вашем мире что, совсем нет магии?

– А должна быть?

– Так, понятно. Прикольно.

Прикольно. Неужели я тоже так разговариваю? Никогда за собой не замечала.

– А где же ты тогда учишься? – вполне искренне удивилась вторая Оля.

Действительно. Если не в каком-нибудь Хогвартсе, то где?

– В педагогическом...

– Да что же я туплю, – девушка плюхнулась рядом со мной

на диван. – Это же не зазеркалье какое-нибудь, просто здесь оказалось достаточное количество точек соприкосновения с моим миром, чтобы найти тебя.

– Ничего не понимаю, – со вздохом повторила я.

Она повертела в руке свой кулон.

– Я ведь обещала все объяснить. Только не перебивай, а то снова отвлекусь.

– Хорошо, не буду.

– Ну вот, перебила!

Я пристыженно замолчала. Тем временем вторая Оля продолжила:

– Я учусь в Академии превращений. Помимо профильных предметов мы изучаем факультативные дисциплины, ну типа основ телекинеза и составления заклинаний. На одну из них надо сделать проект-работу, чтобы получить допуск на зачеты, я выбрала иномирье. Да, сложновато, но прикольно.

Может, она сама нервничает, раз ее зациклило на этом «прикольно»? Вот это уже моя черта.

– Миров великое множество, но мне удалось вычислить парочку, в которых есть мое альтер эго. Полагаю, тебе мои записи ничем не помогут.

Я кивнула. Это точно. В физике-химии ни бум-бум, а тут вселенские расчеты в прямом смысле слова.

– Хочу составить подобие статистики на вероятность нахождения своего второго «я». В первый найденный мир портал не открылся, а вот со вторым мне прям свезло. Ты бу-

десь дома ровно через двадцать один день?

Вопрос поставил меня в тупик.

– Так далеко в будущее не заглядываю, – осторожно начала я. – А тебе зачем?

– Покажу тебя на сдаче проект-работы. Да не бойся, будут только я, препод и кто-нибудь из комиссии.

Во как. Утром я была обычной студенткой, а теперь стала наглядным пособием.

Вторая Оля подошла к столу и черкнула моим карандашом по «кардиограмме».

– Этот портал хорошо держится, но все равно скоро закроется. А новый откроется через двадцать один день, – девушка бросила взгляд на настенные часы. – Примерно в половину третьего плюс-минус пять минут...

– А где же портал?

В глазах необычной студентки появился нешуточный азарт.

– Хочешь, покажу?

Не дожидаясь моего ответа, она подскочила к двери в смежную комнату и распахнула ее.

Господи, что ты со мной делаешь? Увиденное заставило меня вскочить на ноги.

Это не наша с Мариной спальня. Это как минимум президентский номер в пятизвездочном отеле! Две шикарные кровати, застеленные золотистыми покрывалами, светлые тумбочки на резных лапках. Бежевые гардины до самого пола.

Величественный герб с изображением человека с головой волка на стене. Туалетный столик завален книжками и разнокалиберными бутылочками. На пушистом ковре валяются мелкие бумажки с записями.

– Творческий беспорядок, – прокомментировала Оля. – Зайдешь?

И к двери меня подтолкнула.

Не веря своим глазам, я шагнула в сказку. Нет, это реальность, мои ступни утопали в мягчайшем ворсе.

– Это наша общага, – скромно пояснила Оля, оказавшись за моей спиной.

– Эх, нам бы такую, – с легкой завистью сказала я. Хотя чего уж там. С большой завистью!

– В академии таким образом поощряют отличную учебу, вот я и стараюсь.

Ай да я! Ай да молодец! Хоть где-то мои старания оцениваются по достоинству.

Отличница вдруг шлепнула себя по лбу.

– Вот я шляпа! Записи забыла.

О, еще моя черта. Я тоже обычно отвлекаюсь на все подряд.

Вторая Оля юркнула в мою комнату, подхватила свою драгоценную тетрадь и тут же ахнула: разноцветные закладки посыпались из нее дождем.

Дверь треснула, будто неведомая сила захотела вырвать косяк. Потом оглушительно хлопнула и закрылась.

– Нет!

Я дернула ручку на себя, толкнула дверь и тут же растянута на полу своей комнаты. Ой, нет, не своей. Здесь темно и пахнет какими-то духами.

Гардеробная. Вот два кронштейна с одеждой, слева от меня полочки до самого потолка, в том числе и для обуви, справа выдвижные ящички... Не скажу, что я большая шмоточница, но мечты о комнате, выделенной только под одежду, меня посещают со времен старшей школы. Из моего шкафа все давно вываливается, как там ни убирайся. Наверное, потому, что ношу вещи слишком аккуратно и периодически покупаю новые, а шкаф не резиновый.

Погодите, какие шмотки?! Я же в параллельном мире!

Ну и дела, попала в мир самых настоящих волшебников. И что я тут буду делать аж двадцать один день?!

Выйдя из гардеробной, я обнаружила рядом еще одну дверь. Ванная комната?

Хм, так и есть. Такая же шикарная, как и спальня. Светлый кафель, позолота, белоснежная ванная и душевая кабина в углу. На тумбе у раковины лежали небольшие серьги сердечками, как и кулон Второй Оли, из лунного камня. Должно быть, это вещи соседки по комнате, у меня-то уши не проколоты.

Придирчиво рассмотрев себя в зеркале, я пришла к выводу, что у нас с «двойняшкой» лишь незначительная разница в длине прически. Значит, можно выдавать себя за

нее. Теоретически. Даже в фильмах двойники часто попадают впросак, поменявшись ролями, что уж тут обо мне говорить. Мысль о подмене казалась безумной, а потому нежизнеспособной.

– Ольга, я возьму флакончики?

Блин, это не голос Марины!

Я подскочила к двери и прикрыла ее. Через оставленную щелочку я заметила девушку, стоящую ко мне спиной. Получилось разглядеть только длинные прямые волосы, почти до пояса, и тоненькие ножки в темных брюках. Все, насмотрелась, теперь лучше запереться.

– Ты в ванной? – девушка услышала мою возню. – Можешь не выходить, сама найду.

Интересно, это у них так принято, входить без стука и хозяйничать в чужих комнатах?

Глухой стук и звяканье – гостя перебирала вещи на туалетном столике.

– Как их у тебя много! Я Соньке тоже возьму, ладно?

Ага, только уйди, ради бога, уйди...

– Так можно?

– Да бери, – машинально ответила и рот себе ладонью залепила. Дура, надо было молчать.

Однако девушка крикнула «спасибо!» и незамедлительно ушла, хлопнув дверью.

Что я за тормоз. Надо было сразу выйти и во всем показаться.

Однако выйти из ванной я все равно не решилась. Мне в тот момент стало так страшно, что по спине пробежал холодок, а дыхание сбилось. Кое-как я заставила себя ополоснуть лицо прохладной водой, чтобы остудить голову, и аккуратно его промокнула чьим-то полотенцем с вышитым все тем же гербом с человеком-волком.

Состояние, близкое к панике, настолько поглотило меня, что я и не заметила, как в комнату снова кто-то вошел. В дверь ванной постучались.

– Ольга, ты здесь? Ты куда пропала?

Ну вот, пришла Марина номер два. Родной голос, никогда не перепутаю. Что же мне делать? Знаю только одно – скрываться дальше бесполезно.

Я с опаской вылезла из своего убежища. На меня с беспокойством смотрела Марина, с заколотыми набок волосами, одетая в джинсы и простую белую футболку. И, как всегда, с легким макияжем. Мне от подруги часто попадает за то, что редко крашусь.

– Ты что, плакала? Да что случилось?

Я старалась не смотреть ей в глаза, хотя это было очень сложно: у Маринки-волшебницы они были невероятного лилового оттенка.

– Со мной все в порядке, – пролепетала я. – Просто...

А вот, что «просто», не придумала. Как же в два слова уместить все?

– Ты пропустила тренировку. Теперь у тебя штрафные

баллы за беспричинный прогул.

Марина схватила меня за руку и практически насильно усадила на кровать. И сама рядышком села.

– Проблемы с проект-работой? Расслабься, до сдачи еще три недели, я, например, свой график еще не начинала.

Я судорожно вздохнула. Марина поняла это по-своему.

– С Расом поругалась? Ну знаешь, он всегда по таким дням дерганый ходит, завтра помиритесь...

– Кто такой Рас? – случайно спросила я.

Вот кто меня за язык тянул?

Девушка отстранилась от меня и с вызовом сверкнула лиловыми глазами.

– Ты кто такая?

– Оля...

– Ты не моя подруга, – твердо сказала она.

Даже на сердце полегчало от того, что это случилось. Мне ничего не оставалось делать, как все-все ей рассказать. А Марине ничего не оставалось, как выслушать меня. От потрясения она только молчала и кивала головой.

– Ей надо было хотя бы меня дождаться, – тихо заговорила девушка. – Такие вещи нельзя делать в одиночку, что угодно может случиться. Ольга вчера до поздней ночи занималась расчетами, чтобы еще один подходящий мир вычислить.

И тут Маринка неожиданно обняла меня.

– И ты сегодня натерпелась, да?

– Переживу, – выдавила я из себя, в глубине души пони-

мая, что проблема серьезная и сама по себе не рассосется.

Будто убедившись, что я не собираюсь с истерическими воплями бегать по коридорам общежития, Марина куда-то засобиравалась:

– Жди здесь, я сейчас.

Не надо за меня так волноваться, никуда я не денусь. Мой портал откроется только через двадцать один день.

Прошло немного времени. Я обреченно ждала, разглядывая то комнату, то собственные босые ноги – дома даже тапочки надеть не успела.

Заслышав какую-то возню, я резко выпрямилась. Марина чуть ли не пинками заталкивала в комнату симпатичного, но отчего-то хмурого парня в синем, на размер или два больше нужного, худи.

– Ничего с тобой не случится, прям как маленький!

– Я отсидеться хотел...

– Да я тебя всяким видела, – прошипела Марина. – Отсидеться он хотел! У нас тут дела творятся похуже твоей Нестабильности.

Увидев меня, парень посерьезнел. Должно быть, Марина в общих чертах объяснила ему суть проблемы.

– Это Рас, наш с тобой друг детства, а еще он «твой» парень.

Ох, у меня в волшебном мире есть парень. Повезло моей «двойняшке»! А этот Рас ничего так, миленький, темноволосяный и сероглазый. Вот только, на мой вкус, мог быть чуть

повыше. Но раз «мы» встречаемся, значит, человек он хороший, а это самое главное.

Пока Рас выяснял у меня, что может угрожать его девушке в нашем мире, Марина что-то усердно искала в кипе исписанных черновиков. Я наконец решила задать вопрос, который мучил меня с первых минут моих злоключений.

– А что будет со мной? Вы отведете меня к преподавателям?

Ребята переглянулись. С такими вытянутыми лицами, будто перспектива предстать перед преподами была подобна казни.

– Боюсь, тебе и правда придется заменить нашу Ольгу, пока не... Рас, я, кажется, нашла код от ее мира, забивай: ноль-ноль-два-семь...

Рас постучал пальцем по планшету. Едва разглядев результат поиска, он округлил глаза и повернул к нам экранчик.

– Да нет у нас динозавров, – возмутилась я, заценив изображение сразу двух ящеров, рогатого и зубастого. – Эти страхолюдины вымерли миллионы лет назад! У нас нормальный цивилизованный мир! Как ваш, только без всякого дурдома с магией. Моя Марина обязательно поможет вашей Ольге, на сто процентов уверена.

– Похоже, она права, – пробормотал Рас, пробегая глазами статью о нашем измерении. – Основное различие – полное отсутствие магии в вашем мире. Наша Ольга не пропа-

дет, она ведь сама носитель магии.

Марина положила на место черновики.

– А еще она взяла с собой тетрадь для проект-работы, держит там свои записочки с заклинаниями, – она горько усмехнулась. – А я пыталась ее отучить от привычки везде оставлять эти бумажки.

Внезапно Рас поморщился, как будто у него что-то резко заболело. Ничего не объясняя, он кинулся в гардеробную. Одной мне такое поведение показалось странным.

– Не запирайся, – спокойно отреагировала Марина, – мы не зайдем.

Она понизила голос до шепота:

– Наверное, не хочет тебя шокировать. Ты ведь ни разу не видела превращения.

Ага, кроме смены рысых ушек на обычные. Господи, неужели здесь и правда повсюду волшебство?

– А зачем он там превращается? – тоже шепотом спросила я.

Невинный вопрос заставил Марину призадуматься.

– Ну, как тебе сказать. Это произвольное превращение, вызванное днем Нестабильности. Иными словами, он сейчас меняется против воли. Ты не пугайся, у нас это нормально.

Вроде все понятно, только ничего не понятно. Наверное, у меня был слишком растерянный вид, и Марина поспешила пояснить:

– Это случается только у волшебников, носителей магии.

Тебе бояться нечего.

Из гардеробной как ни в чем не бывало вышел Рас. Вроде ни во что не превращенный.

– Значит так, новая Ольга пока заменит нашу. Никто не должен знать, что она самостоятельно открыла портал и вызвала своего двойника, иначе у всех будут большие неприятности. Ольгу просто не допустят к сессии за то, что она воспользовалась такой серьезной магией без письменного разрешения ректора и контроля иномирца.

Ой, мама, во что меня втягивают...

– Но я не умею колдовать, как я буду выдавать себя за отличницу?

– Мы тебя прикроем, – пообещал Рас.

– Научим кое-чему, – подхватила Марина. – Обычные люди тоже пользуются магией.

– И с домашкой поможем.

Конечно, на словах все легко и просто. Тут бы один день продержаться, а мне надо двадцать один.

– А если нас разоблачат?

– Тогда накажут.

Спасибо, утешили.

– А в академии используют превращения в качестве наказания? – нервно спросила я.

– Тебя пока не за что наказывать, – слишком быстро ответила Марина.

– И все-таки?

– На усмотрение преподавателя.

«Весело» им живется, ничего не скажешь. Больше не буду плохо думать о преподах моего универа.

Рас дернулся и уже хотел было рвануть в привычном направлении, но Марина вцепилась в него мертвой хваткой.

– А ну стоять!

– Я сейчас изменюсь...

– У тебя что, новый Образ?

Рас не успел ответить. Маринка убрала руки, когда от парня пошло свечение. Белый силуэт начал стремительно менять очертания и съеживаться. Вскоре свет пропал, и я смогла разглядеть на ковре темный комочек.

– Ничего себе! Он что, мышь?

– Летучая мышь, – Марина привычным движением подцепила то, что несколько секунд назад было «моим» парнем, и сунула мне под нос. У зверька были круглые ушки и блестящие черные глазки.

– Возьмешь?

– Нет, – отстранилась я. – Кошмар какой.

К слову, я не боюсь летучих мышек, мне они даже нравятся. Но Рас в своем истинном облике нравится мне больше.

Марина подсела так близко, что мне на плечо упали ее волосы.

– Насколько я знаю, у тебя в Коллекции пока только два Образа, – обратилась она к другу, – мышь и собака. Неплохие экземпляры. А теперь вопрос: во что такое страшное и

ужасное ты превращался, раз боишься новых Образов? Что ты прячешься?

– Может, ему не нравится быть летучей мышью, – предположила я. – Они маленькие...

– Ага, маленькие, да удаленькие, – фыркнула Маришка. – А еще они летают и отлично ориентируются в темноте. У первокурсников обычно не сразу получается принять этот Образ, потому что мозг разрывается от осознания того, что ты не птица, но летаешь. А у Раса сразу все вышло как надо. Он гордится этим Образом.

Будто в подтверждение ее слов летучая мышь пискнула, показав острые зубки.

Я осмелела и погладила мышь кончиком пальца. Надо же, какая мягкая... И крылья на ощупь совсем не противные.

Когда я закончила, Марина подбросила мышь в воздух. Снова появилось свечение, вырастая до человеческих размеров. Момент – и напротив нас уже стоял Рас.

– Я вас прекрасно слышал, сказать только ничего не мог, – это пояснение, наверное, было для меня. – Так что отвечаю сейчас. Я не боюсь новых Образов, просто не люблю сюрпризы. И еще меня напрягает, что меняюсь чаще нормы. Второй раз за полчаса, куда это годится?

– Бедняжка, – наигранно вздохнула Марина. – Просто признайся, что за Ольгу волнуешься. Нервы провоцируют превращения, сам знаешь.

И как они собираются мне помогать, если постоянно из-

за ерунды цапаются? Ерунды в их понимании, конечно. Я поспешила их успокоить:

– С Ольгой все будет в порядке, моя Маринка ее не бросит. И с институтом проблем не должно быть, на пары можно не ходить. Потом все выучу и сдам как-нибудь. Но почти месяц притворяться волшебницей? Фантастика. Я даже не понимаю, о чем вы между собой говорите: какие-то Образы, Коллекции...

Девушка вытащила из волос заколку и задумчиво повертела ее в руках.

– Попробую объяснить в двух словах. В Коллекции превращений хранятся Образы, которые волшебник-метаморф может использовать в любое время, не совершая ритуалов и заклинаний и, что самое главное, практически не затрачивая силу. Но Образы в нее попадают независимо от нашего желания. Если тебя хоть раз во что-то изменят, это может рано или поздно оказаться в Коллекции.

Что-то многовато слов. Я попыталась привести мысли в порядок:

– То есть, если меня превратят, к примеру, в ту же летучую мышь, есть вероятность, что я потом могу в нее превращаться, не прилагая усилий, так?

Рас ободряюще хлопнул меня по плечу.

– Соображаешь. Вероятность малюсенькая, но есть, здесь ничего невозможно предугадать. Я за этот год кем только не был, а Образов у меня всего два. Но со временем их станет

больше. У опытного волшебника их может быть от десяти и выше.

– Один-два дня в месяц Образы вызываются произвольно. – Марине явно не понравилось, что ее перебили. – Вот у Раса сегодня такой день. В целом ничего страшного, но иногда это вызывает определенные неудобства, нам даже занятия разрешают не посещать.

– Хватит ее грузить, – Рас даже голос повысил. – Нам все равно не удастся за вечер впихнуть в нее весь курс общего преобразования. Не видишь, у человека стресс. Нашей новой Ольге нужно отдохнуть. И покушать чего-нибудь.

– Будем решать проблемы по мере поступления, – согласилась Марина. – Пойду-ка нам чаек организую.

– А я просто пойду...

– Ну уж нет! – топнула Маришка, находясь уже в дверном проеме. – Не упускай шанс заново познакомиться со своей девушкой.

Приятно сидеть с ногами на удобной скамеечке, натянув на голову капюшон, и прихлебывать сладкий чай. Наблюдать за тем, как мой парень получает нагоняй от Маринки за рассыпанный сахар. Жаль, что эту Марину (она велела называть ее Маришкой) я не знаю и парень не совсем мой. Даже одежда на мне чужая, от розовой кофточки с капюшоном до махровых носочков.

Я почему-то была уверена, что мы находимся в городе, но чудесный вид с лоджии кричал об обратном.

Четырехэтажное здание академии окружал хвойный лес. Рядом с основным корпусом в хаотичном порядке стояли небольшие постройки. А со слов моих вынужденных друзей, за академией и стадион имеется. Еще дальше протекала речка, через которую пролегал каменный мост. Уже темно, и фонари с каждой его стороны горели яркими звездами. Недалеко от моста и уже где-то в елках белели одинаковые беседки с остроконечными крышами-башенками. Наверное, местным волшебникам принадлежит довольно большая территория – ни ворот, ни ограждений не было видно.

Ничего откровенно волшебного я не заметила. С виду нормальное, но очень крутое и элитное учебное заведение. Внизу прогуливались студенты, весело обсуждая футбольный матч. По дороге к общежитию катил велосипедист.

Маришка обещала что-нибудь рассказать перед сном. Очень кстати. Боюсь, мы с ней долго не сомкнем глаз этой ночью.

Глава 2

– Не трясись, это всего лишь лекция.

Мы сидели в поточной аудитории, ожидая преподавателя. Я себя ощущала как минимум тайным агентом. Моя новая одежда и то нервировала – классические брюки и синий пиджак с гербом академии. В нашем институте народ одевается как попало, а здесь придерживаются официально-делового стиля. Несмотря на мои вялые протесты, Маришка магией подкоротила мне стрижку для полного сходства с Ольгой и велела надеть браслет с подвесками. Угадайте, из какого камня? Как мне объяснили, лунный камень издавна считается оберегом магов-перевертышей, поэтому украшения из него позволено носить даже на занятия. Естественно, не слишком большие и вычурные.

Перед нами сидели две девушки с нашего этажа, одну из них, длинноволосую худышку с прямой челкой до самых бровей, я уже знала – это ей я вчера благосклонно разрешила взять флаконы для зелий. Вторая девушка, староста нашей группы, была выше и крупней, с красивой черной косой. Элеонора и София, отличницы, как и «мы» с Маришкой, и лучшие подруги.

Рас сидел далеко от нас, с противоположной стороны аудитории. Непринужденно болтая с мальчишками, он как бы случайно оборачивался и смотрел на меня оценивающим

взглядом. И меня, если честно, это немного напрягало. Вдруг думает, что я сразу же спалюсь?

Преподаватель, мистрис Николис, оказалась довольно милостивой женщиной лет сорока пяти, но одна вещь в ее облике вызывала искреннее недоумение. Короткие волосы кучерявились во все стороны, нормальному человеку для такого эффекта нужно сунуть пальцы в розетку. Теперь хоть понятно, за что мистрис Николис получила свою кличку Гнездо. Птички наверняка в восторге от ее прически. Не удивлюсь, если кто-то из пернатых уже покушался на такую восхитительную жилплощадь.

Сапожник без сапог. Волшебница, а не может привести голову в порядок.

Лекция по преобразованию неодушевленных предметов меня не напугала. Сидишь себе и записываешь малопонятные вещи вроде «изменение свойств материи при определенном воздействии...». Прямо как в обычном универе.

Следующую пару тоже можно было как-то пережить, семинар у той же Николис. От мыслей о третьей у меня перехватывало дыхание.

Практика человеческого преобразования.

– Не дрейфь, тебя сегодня могут не вызвать, ты же отличница, – на перемене к нам присоединился Рас. Он крепко прижимал меня к себе левой рукой. Раньше я слегка завидовала девушкам, которых на людях обнимали-целовали их любимые, а теперь мне было неловко.

– Страшновато, – призналась я. – Меня еще ни разу в жизни... не изменяли.

– Так проблем никаких, все под присмотром препода, – заверила меня Маришка. – Стесняться тоже не надо. Никто тебя не засмеет, мы всегда друг друга поддерживаем.

Я чувствовала, как у меня начали гореть щеки.

– А если я буду голой?

Рас свободной рукой убрал мне за ухо прядку волос.

– У меня для тебя хорошая новость. Способ преобразования, когда изменяется только тело, мы проходили в первом семестре. Сейчас мы используем метод белой сферы – ну ты видела вчера. Быстро, безопасно, совершенно безболезненно. И одежда при тебе остается.

Маришка огляделась, убедилась, что до нашей болтовни никому нет дела, и сказала:

– Знаешь, как началось наше самое первое практическое занятие? С нас чарами сняли одежду. Всю. Белье тоже.

Ничего себе, позанимались... Это что же, прямо при мальчиках?! Жуть.

– Мы не должны стесняться своего тела, – понизив голос, продолжила Маришка. – Нас могут смущать некоторые Образы, но самих себя мы должны принимать такими, какие мы есть.

Я кивнула. В принципе, правильная позиция. Как можно учиться в Академии превращений, если боишься превращаться и раздеваться на виду у своих товарищей?

– Я постараюсь привыкнуть... Рас, а ты можешь прекратить меня обнимать?

– Тогда все увидят, как ты дрожишь от страха. Все хорошо, мы будем рядом. Как говорит мастер Бартос: «Если что, я тебя спасу».

К нам подошла Элеонора.

– Мариш, подойди к мистрис Абиати, она тебя на кафедре ждет.

Маришка ойкнула, подхватила сумку и понеслась к лестнице, забыв поблагодарить однокурсницу. Элеонора с ухмылкой посмотрела ей вслед. Сама она не торопилась от нас уходить.

– Рас, отлепись от Ольги, я с ней переговорить хочу.

Парень скорчил недовольную мину, но все же уступил. Элеонора и за ним проследила, чтобы он отошел на приличное расстояние.

Да что ей от меня надо?

Девушка сразу приступила к делу.

– Давай после занятий сходим в деканат, попробуем узнать, кто к нам на конференцию приедет.

Фух, вроде ничего страшного... Хотя нет, ребята велели первое время их держаться.

– А одна ты не можешь пойти? – осторожно начала я. – Хочешь, возьми с собой Софию.

– У нее консультация по проект-работе. А одной мне неудобно.

– Может, в другой раз?

– Ольгуш, – с укором произнесла Нора, – неужели не интересно, с кем нам придется сразиться? Столько вариантов! Стихийники, прорицатели, чародеи, некроманты...

Ничего себе конференция. А вдруг действительно какие-нибудь гоблины приедут?

– Хоть бы некроманты, – мечтательно протянула Элеонора, – согласишься, прикольно!

– Прикольно, – зацепилась я за родное слово.

– Тогда договорились!

Хитро подмигнув, Элеонора развернулась на каблуках и пошла по коридору, помахивая дамской сумочкой. На ее место тут же вернулся Рас.

– О чем вы с ней говорили?

– Да так, о какой-то конференции с некромантами, – беспечно ответила я.

– Ты в ней не участвуешь, – с нажимом сказал парень. – А Элеоноре что от тебя понадобилось?

– Ничего особенного. Девчачья болтовня.

На этаже мелодично прозвенел колокол, оповещающая о начале очередных занятий. Рас молча взял меня за руку и повел в аудиторию.

К концу практической я была сама не своя, даже перед первым экзаменом так не волновалась. Занятие по превращению глиняных тарелок и кружек в стеклянные шло относительно хорошо, мы работали в паре с Маришкой. По прав-

де говоря, я ей больше мешала, чем помогала. От моего заклинания тарелка норовила свернуться рулоном, в итоге доделывать все пришлось одной Маришке. Ну не получалось у меня сосредоточиться, когда все мысли были уже на третьей паре. Не хотелось бы оказаться на месте нашей тарелочки.

Аудитория для практики по человеческим преобразованиям несколько отличалась от предыдущей. Столы в ней были расставлены по периметру, образуя в центре свободное пространство. Мы заняли места ближе к выходу. В этот раз ребята сели по бокам от меня. Чтобы хоть как-то меня поддержать, Рас накрыл мою ладонь своей. Странно, но почему-то стало полегче. Маришка достала маленькое зеркальце и вернула своим глазам прежний карий оттенок.

Я представляла мастера Бартоса седовласым старцем с длиннющей бородой, крючковатым носом и злыми глазами. Так что, когда спустя пару минут после колокола он по-мальчишечьи забежал в аудиторию, я немного растерялась.

Это был молодой мужчина с коротко стриженными светлыми волосами и куцыми усиками. Не глядя, он бросил на преподавательский стол портфель и пиджак с заплатками на рукавах. Затем велел дежурному вытереть доску и потребовал у старосты журнал группы. Едва заглянув в него, препод категорично заявил:

– Рудольф, брысь!

Кто-то из девчонок тоненько захихикал. Вся группа повернулась к худощавому брюнету с оттопыренными ушами.

Тот с некоторым недоумением уставился на преподавателя.

– Ну можно я останусь, мастер Бартос?

Мастер Бартос сердито ткнул пальцем в журнал.

– У тебя сегодня Нестабильность, чего ты вообще приперся?

– Я редко изменяюсь...

– Редко, но метко, – с ехидством отметил Бартос. – Сегодня не твой день. Мы не начнем заниматься, пока ты не выйдешь.

Не знаю, чего Рудольф добивался своим поведением, но уйти ему пришлось.

– Не видела, чтобы он превращался, – тихо произнесла я.

– Он на лекции один раз выходил, – вспомнила Маришка.

Непосредственно занятие началось чересчур обычно для магической академии. По крайней мере, в моем представлении. Миловидная девушка со стрижкой под мальчика, которую все называли Леночкой, сделала небольшой доклад о животных семейства куньих, всяких там хорьках, барсуках и выдрах. Я, вместо того чтобы внимать увлекательному повествованию, мысленно настраивала себя на лучшее. Меня могут не спросить, я же отличница, небось каждую пару отвечаю и другим не даю. В любом случае будет очень подозрительно, если за три недели меня никто не заколдует, так что надо привыкать. Барсуки не самые противные животные... Ох, ну почему именно сегодня...

– Та-а-ак, – важно протянул мастер Бартос, разглядывая

журнал с разных ракурсов. – Кого я давно не спрашивал?

В аудитории стало тихо-тихо. У меня мигом вспотели ладони.

– Кто сегодня меня порадует новой неведомой зверушкой? – как ни в чем не бывало продолжал он. – Знаю. Тим, выходи!

Прости меня, Тим, но у меня прям от сердца отлегло. Я перестала усиленно делать вид, что повторяю формулу на половину листа, и позволила себе взглянуть на незадачливого студента.

Рослый шатен был хорош как картинка, но мне было не до любования красавчиком. Я просто надеялась, что он готовился к паре дольше, чем укладывал волосы.

Тим с безразличным видом занял место в центре аудитории. Постоял столбом несколько секунд, посмотрел себе под ноги. А может, на свои носки, они у него были ярко-желтые.

– Для начала покажи нам кого-нибудь покрупнее, на свое усмотрение. Для разогрева, – пришел ему на помощь мастер Бартос.

Тим кивнул и старательно смахнул с груди невидимые пылинки. Мастер Бартос только усмехнулся:

– Давай уже, суеверный ты наш.

Спустя какое-то мгновение парня окутала знакомая белая сфера. Свет принимал форму небольшого четвероногого животного. Интересно, кто получился?

Так и не поняла. Зверек напоминал уменьшенную копию

медведя с некоторыми отличиями. Все-таки у мишуток не такие треугольные морды, да и хвосты не метелками. Может, это гризон или медоед из того же семейства? Я, к своему стыду, не знаю, как они выглядят, даром что названия в голове отпечатались.

– Я знал, что ты меня не разочаруешь, – сказал Бартос. – Ну, кто тут у нас? Куница? Росомаха? Или все сразу? Вот как ты так умудряешься? Талант, не иначе.

О, так у Тима неправильное превращение? Как все просто, оказывается.

Ко мне начало подкрадываться волнение. Надеюсь, мои новые друзья настоящие отличники, а то очень не хочется даже на время стать зеброжирафослоном.

– ...сферизация не должна быть такой длительной, – тем временем объяснял Бартос всей группе. – За этот промежуток вы перебираете тучу вариантов Образа и разом пропускаете их через формулу. А все почему? Потому, что отсутствует должная концентрация. Это надо было усвоить еще с первого семестра.

Казалось, даже зверек очень внимательно слушает препода.

– Даю еще попытку. Только покажи что-нибудь одно.

Тим засветился, белый силуэт вытянулся вверх. Еще секунда, и на радость группе в центре аудитории появился... пингвин. Птица встряхнула узкими крыльями и качнулась на жутких когтистых лапах.

Мастер Бартос так и сел. Прямо на свой стол.

– Это что за новости? Мы пингвинов когда проходили?
Вали на место, пока замок не повесил!

Пингвина, то есть, конечно, Тима, долго упрашивать не пришлось. На удивление быстро расколдовавшись, он поспешил убраться. Так и не сказал ни слова.

– Все перепутал, – бросил ему вслед препод. – Учить лучше надо. Так, чтобы я не краснел за вас от позора. Ольга!

Собственное имя заставило меня передернуться.

– Подай пример своим ленивым одноклассникам.

– А можно я? – моментально отреагировал Рас.

– Нет, я, – подхватила Маришка.

– Кто из вас Ольга? – осадил их Бартос. – Пока никто. Не слушай их, просто выйди и покажи класс.

Так не хотелось злить преподавателя, что пришлось встать и медленно поплестись в центр. По моим ощущениям, будто выходила на цирковой манеж, чтобы показывать трюки на потеху публике. Что-то из разряда дрессуры.

Мое волнение теперь было заметно всем. В первую очередь мастеру Бартосу.

– Ты что такая перепуганная, что-то случилось?

– А мы с ней поспорили, что вы ее сегодня не спросите, – услышала я голос Расы.

– На что спорили? – живо поинтересовался Бартос.

– Секрет, – проявил тот смекалку.

Препод не стал допытываться, но, к несчастью, снова за-

нялся мной.

– Начинай.

Я сделала глубокий вдох и закрыла глаза. Будь что будет.

Меня едва уловимо потянуло вниз, как если бы ехала в лифте. Я перестала чувствовать свое тело. А потом я уперлась руками в пол. Стоп, не руками, лапами!

Даже открыв глаза, я с трудом их разглядела, такие коротенькие. А шея получилась довольно-таки длинная, уж очень стало удобно вертеться в разные стороны. Что там еще у меня? Вытянутое туловище, хвост... Мама, кто я?!

– Горностай, – словно подслушав мои мысли, сказал мастер Бартос. – Вот так и надо. Никакие споры с женихами не помешают, если сосредоточиться на выученной формуле.

Он подошел, взял меня в руки и поднял на уровень глаз, показывая всей группе. Не надо, отпустите, пожалуйста, я домой хочу!

– Так и должна выглядеть настоящая самка горностая, – Бартос ловко растянул меня, как кошку на выставке. – Идеальное телосложение. Окрас рыже-бурый, грудка светлая, как и положено. Можешь показать зимний вариант?

Это он мне? Лучше напрямую спросить у Раса с Маришкой, уж не знаю, кто меня заколдовал.

Лапы у меня высветились, наверное, все остальное тоже.

– Умняша моя, – неожиданно похвалил меня Бартос. – Белоснежный зверь, хвост с черным кончиком. Все заметили хвост?

Он пошел со мной вдоль столов, чтобы всем было видно.

– Девочки, обратите внимание, какая должна быть шерсть, а то вы, кокетки, вечно норовите сделать подлинней и попушистей.

Студенты с ним соглашались, София умудрилась погладить меня по спине, и кто-то еще последовал ее примеру. Да хватит меня уже трогать!

Наконец меня выпустили и расколдовали.

И это только первое превращение, то ли еще будет.

– Ну что, живая? – Рас схватил меня за плечо и притянул к себе.

– Хорош издеваться, в первый раз всем страшно, – заступилась за меня Маришка.

Занятия на сегодня закончились, и мы не спеша брели к общежитию. Погода выдалась на редкость хорошая. А то дома у меня сейчас пасмурно и холодно.

Но я радовалась только одному – позорная пара осталась в прошлом.

Наверное, у меня на лице все было написано, даже Маришка заметила.

– Расстроилась?

– Это я должен расстраиваться, – влез Рас. – До поздней ночи занимался формулой: вплетал в нее заклинание, чтобы можно было изменить человека без лишних телодвижений. Образ выбрал посимпатичней. Хорошо, что я сейчас один в комнате живу.

Вот как. Он ради меня не спал, совершенствовал заклинание, а я даже поблагодарить нормально не смогла. Мастер Бартос даже не догадался, что колдует совершенно другой студент.

– А моего хорька толком не похвалили.

И это верно, все лавры достались мне. Получила высшую оценку от своенравного преподавателя за счет других. Нечестно.

– Ура, выходные, – в сотый раз сообщила Маришка, бросая сумку рядом со своей кроватью. – Завтра пойдем с тобой на прогулку, покажу, что у нас тут интересного. Сейчас отнесу на проверку свой доклад и буду свободна.

– А я приберусь немного, если можно, меня уборка успокаивает.

Если честно, не отличаюсь излишней аккуратностью и любовью к порядку, но надеюсь, что переключившись на тетради поможет мне хоть немного отвлечься.

Маришка выудила из верхнего ящика голубую папку.

– Да пожалуйста, только не перетрудишься. Ну, я пошла, не скучай.

Когда в комнату зашел Рас с подносом, я уже собрала с пола все бумажки с заклинаниями (вчера по понятной причине было не до них) и ровными стопками сложила учебники на столе и на тумбочке.

– Вот молодец, суток не прошло, а уже освоилась, уборку провела, – бодро сказал парень. – Как раз кстати.

С этими словами он начал расставлять на столе приборы с подноса.

– Ольга любит после обеда чай пить. Будь ее воля, весь день бы чаи гоняла.

– В этом мы с ней похожи, – усмехнулась я, присаживаясь на любезно подставленный стул. – Ночью плохо сплю, если перед сном чашечку не выпью. Обязательно сладкого.

– Прямое попадание, – повеселевший Рас разлил заварку по фарфоровым чашкам с гербом академии. – Ольга всегда кладет по три ложки сахара, а ты вчера положила две, потому что вы на людях стесняетесь так много сыпать.

Подумать только, совпадения даже в таких мелочах. Быть Ольгой не так уж и сложно, к магии бы только привыкнуть.

– Так чего к тебе Нора приставала, даже перед обедом еще раз подошла?

Я набросала сахара на свой вкус и пододвинула ему сахарницу.

– Хотела в деканате спросить, кто на конференцию придет, чародеи или некроманты.

– И кто вам там расскажет? – с недоверием спросил Рас. – В том-то и фишка, что о своих соперниках мы узнаем только в день проведения конференции. Тем более что у принимающей стороны преимущество.

Но я не сдавалась.

– Ой, ну не скажут, обратно пойдем. Я уже обещала Элеоноре. Мне же как раз надо изображать деятельность, разве

нет?

Я победоносно сделала глоток и чуть не поперхнулась! Указательный палец Раса покрылся веществом, похожим на ртуть, и за секунду превратился в чайную ложку. Старательно делая вид, что не замечает моей бурной реакции, он начал деловито размешивать сахар в своей чашке, мерно звякая о ее края. Я не могла на это спокойно смотреть, даже легкая тошнота почудилась.

– Ты можешь так не делать при мне?

– Ты же хотела привыкать к магии. А если кто из ребят что похлеще сотворит? Не надо так реагировать на всякие пустяки.

Однако после этих слов он тщательно вытер заколдованный палец краем футболки и вернул ему первоначальный вид.

– Давай ты сперва освоишься немного, тогда мы с Маришкой вынесем на обсуждение новые рамки твоей самостоятельности.

– У себя в универе меня многие звали с собой заглянуть на кафедру или постучаться в деканат, типа я самая смелая, хоть это не так. Неужели я и здесь с такой ерундой не справлюсь? Я сегодня была выдрой!

– Горностаем, – тут же поправил Рас.

– Без разницы, я теперь знаю, что это одно семейство, – парировала я. – Меня больше ничем не напугаешь, сейчас допью чай и пойду.

– Просто я знаю Элеонору. Она иногда ведет себя как дура. – Рас так эмоционально махнул рукой, что свалил стопку справочников на пол. – Не надо, не подбирай!

Но я уже полезла за книгами. Пока все не собрала, обратно не села.

– Она девка продуманная, не зря Ольгу, то есть тебя, позвала. Вы же у нас особы увлекающиеся, можете в какую-нибудь историю ввязаться.

Я была вынуждена признать его правоту. Ольга осталась в моем измерении, успех на какое-то мгновение вскружил ей голову. Да и я быстро повелась на чудеса, несмотря на то что не такая легкая на подъем, как Ольга. Теперь сижу тут, чаевничаю со «своим» парнем.

Я отпила еще и поставила чашку на блюдце. Мысленно потянулась к печеньюцу в открытой пачке, но мелкая ссора отбила аппетит.

– Не ходи в деканат, – снова завел Рас. – С тобой может что-нибудь случиться.

– Ну да, конечно.

– И тебя сейчас очень легко обмануть.

Я решительно встала из-за стола.

– Неправда.

– Но ты же не заметила, как я снотворное в твой чай подлил?

Это еще что за новости? Когда успел?!

– Снотворное? – переспросила я.

– Вроде бы, но у Ольги с Маришкой в зельях такой бардак...

– Рас!

– Шучу, из своих запасов взял.

Мне от этого не легче. Как он мог так поступить? Может, опять шутит?

– Но я не хочу спать, – сказала я, борясь с желанием зевнуть.

Рас тоже встал.

– Скоро захочешь. Не бойсь, пара часов здорового сна еще никому не вредила.

– Ах ты...

Сонливость уже давала о себе знать. Голова стала тяжелеть, я силилась не закрыть глаза. Хотела толкнуть парня в грудь, но ноги подкосились, и я упала прямо в его объятия.

– Рас...

Парень торопливо подхватил меня на руки.

– Ты мерзавец...

– Я знаю, – поспешно согласился он. Встряхнул меня и потащил к кровати.

А у меня уже сил говорить не было, не то что сопротивляться.

– Я тебя... убью...

– Обязательно.

Похоже, я отключилась, едва голова коснулась подушки.

Когда я проснулась, то обнаружила в комнате только Ма-

ришку. Она сидела за тем же столом и плела фигурку из бисера. Моя подруга тоже любит это занятие.

Хотелось сесть, но было лень. Я заметила, что кто-то снял с меня туфли и накрыл пледом. Лучше бы разбудили.

Маришка оторвалась от рукоделия.

– Ты уж прости за снотворное. Я Расу уже все высказала по поводу его методов. Даже со мной не посоветовался, тихушник!

– А ты бы ему разрешила меня зельями поить? – зевнула я.

– Наверяд ли, но зато ты никуда не пошла с Норой.

И она туда же? Чем им эта девчонка не угодила? Тем временем Маришка продолжила:

– Рас прижал ее к стенке, и она призналась, что хотела подсмотреть списки участников. Вообще страх потеряла!

– А я ей для чего понадобилась, на шухере постоять?

Маришка отложила недоделанную бабочку.

– Еще круче. Надо было отвлечь нашу секретаршу, пока Нора у той на полках шарится.

Я приподнялась на локте.

– Да ладно, она же отличница!

– Отличница не значит примерная девочка. Элеонора в целом неплохая, но иногда у нее возникают «гениальные» идеи вроде этой.

– Нас могли сильно наказать, если бы мы попались?

Маришка пожала плечами.

– Не думаю. Так, по башке бы дали для профилактики. Вот Соне бы конкретно влетело, она же староста.

А меня, значит, не жалко. Да уж, чуть не попала. Стоит признать, что мне пока рано наводить свои порядки.

– Обещаю, без вас я здесь и шагу не сделаю. Я хоть ужин не проспала?

– Нет, ты проснулась как раз вовремя. Ты, видимо, как наша Ольга, никогда упустишь возможности покушать. И ведь не толстеете же!

– Не знаю, как ты, а моя Маринка часто ноет, что боится поправиться, но ест, как я, и ничего.

– Значит, мы с ней перестраховываемся. Ступай осторожно! Я тут немного бисера рассыпала и, по-моему, не все нашла.

Я села на кровать и собрала со стопы три разноцветные бисеринки, еще парочка отлипла и упала обратно на ковер.

– Мариш, а куда ты мои гольфы дела?

– Прости, одну ногтем зацепила и порвала, когда туфли с тебя стягивала. Хотела магией исправить, но забыла.

Ну точно моя подруга. Ни с кем не спутаешь.

Глава 3

Мои первые выходные в Академии магических преобразований (или Академии превращений, как ее по-простому называют) прошли очень даже неплохо.

После легкого завтрака Маришка повела меня показывать окрестности. Мы взяли велосипеды и поехали кататься.

Лучше велосипедной прогулки может быть только велосипедная прогулка в лесу. Экологически чистый воздух ароматно пахнет хвоей, птицы щебечут на разные голоса. Никто тебе не сигналит и не кидается под колеса. Нет, все-таки здорово учиться за городом!

На территории леса, принадлежащего академии, чтобы заблудиться, нужно сильно постараться. И не потому, что он состоит из трех сосен, их гораздо больше. Чуть меньше только указателей. Нам на пути не раз встречались декоративные деревянные стрелки, указывающие направление к академии, общежитию и беседкам, разбросанным по всему лесу.

В этих белоснежных беседках-бельведерах студенты могут отдыхать и устраивать пикники. Отличаются они друг от друга только местоположением и названиями. Ближайший от академии бельведер – буквально на окраине леса – Соловьиный. Еще один, у речки, – Жемчужный, и так далее. Лунный бельведер самый дальний, после него уже начинается что-то вроде запретной зоны, где студентам никто не может

гарантировать стопроцентную безопасность. В любом случае так далеко мы не заезжали.

По дороге Маришка рассказывала мне всякие полезные мелочи. И на мои наивные вопросы отвечала, например, почему здесь студентов меньше, чем в наших заурядных университетах.

Оказывается, здесь не такое длительное обучение, как я предполагала. Только два базовых курса, а потом, в зависимости от способностей и выбора дальнейшей деятельности, начинаются практически индивидуальные занятия, на крайний случай образуют мини-группы до трех человек. Продвинутую форму обучения можно назвать заочной: старшекурсники не живут в общежитии, они занимаются самостоятельно, приезжая на отчеты и консультации. И при желании можно вообще не переходить на третий курс. Ведь если студент обуздал свой дар и выучил основные вещи, он имеет право поступить в другое высшее учебное заведение, например, вообще не связанное с магией, или освоить интересующую его профессию. По-моему, очень даже гуманно.

Вернувшись к академии, мы по инициативе Маришки порулили к небольшому домику с веселенькой малиновой черепицей – там у волшебников находился зверинец.

Внутри было очень уютно: светлые стены, везде отделка из темного дерева. У многих вольеров бочонки и брикеты сена. Зверюшек используют на практических занятиях, но, судя по их виду, они своей судьбой весьма довольны. В про-

сторных клетках жили белки и ежики. В углу что-то с азартом грызло кроличье семейство, в свежих опилках копошились морские свинки.

В соседних помещениях еще были птицы и рептилии, но мне на этот раз хватило обитателей главной комнаты. Вот такой я пещерный человек, дитя каменных джунглей. Животные здесь проще некуда, в основном домашние, но я их живьем видела всего несколько раз в жизни. Ну нет у меня деревенской бабушки! А сегодня я даже ягненка погладила.

Единственной экзотикой можно было считать маленьких страусов нанду, Асю и Масю. Если другим животным не было до нас никакого дела, то эта парочка поглядывала на нас с нескрываемым любопытством.

– Нет у нас ничего, обжоры, – сказала им Маришка. – Лишь бы пожрать.

– Жаль, – вздохнула я, машинально проверяя карманы. Естественно, ничего съестного, только бумажка с парой заклиний.

– Их можно так погладить, они сразу не поймут, что ты без угощения, – предложила Маришка. – Только тяпнуть могут, особенно Мася.

У меня сразу пропало желание их трогать. Хотя выглядят страусихи довольно безобидно, а их длинные шеи покрыты привлекательным пушистым оперением. Ну и ладно, не хочу нарваться на Масю.

Марина выглянула в окошко.

– Ой, сюда Горацик идет, не забудь поздороваться!

Мастер Горацик – наш декан и преподаватель по преобразованию флоры и фауны, я его вчера только издали видела. Вид у него типично преподавательский: пожилой мужчина с добродушным лицом. Такой точно знает свой предмет на пять с плюсом.

Не прошло и минуты, как он, напевая песенку, зашел в зверинец.

– Доброе утро, мастер Горацик, – хором поздоровались мы.

– Доброе утро, дамы, – церемонно ответил декан, приподнимая фуражку.

Горацик сел на брикет сена рядом с вольером страусов и зашуршал принесенным с собой пакетом. Яблоки, нарезанные дольками. Страусихи заметно оживились.

Так как Горацик обращался к птицам по именам, я узнала, что слева Ася, а справа – Мася. К единодушному огорчению страусих, яблоки быстро закончились.

Мы уже собрались уходить, как Мася тяпнула с головы декана фуражку. Ася в стороне не осталась, между птицами завязалась серьезная борьба за обладание головным убором.

– Ах вы, паразитки!

Мы с Маришкой не удержались от смеха и пулей вылетели на улицу – вдруг и нам попадет?

– Суп из вас сварю, клуши, – доносилось из зверинца, – а вашими перьями подушки набью!

– Надеюсь, это он не про нас, – хихикнула я.

– Он часто ругается, только угрозы не выполняет.

– Отлично, теперь он мне еще больше нравится.

После обеда погода резко испортилась. Небо затянуло тучами, в воздухе запахло дождем. Мы к тому времени уже нагулялись и договорились продолжить экскурсию на следующий день.

Вечером начался очередной этап моей социализации. Девчонки собирались устроить киносеанс в общей комнате, и Маришка решила, что я не должна их сторониться. Мол, так я к однокашникам быстрее привыкну, да и приставать с глупыми вопросами ко мне не будут. Так что мы с ней заняли места в «первом ряду» – на ковре перед диваном.

Парни не собирались смотреть романтическую комедию и, не сдерживая ехидных комментариев, разбрелись кто куда. Рас мужественно высидел со мной минут десять, но потом все же ушел к себе, чмокнув меня на прощание в ухо.

– Везет Ольге, у нее парень есть, – вздохнула Леночка.

– Подумаешь, – отозвалась Элеонора. – У многих он есть.

Вот у Соньки нашей что-то наклевывается...

– А что насчет тебя? – легонько пихнула подругу София.

Элеонора демонстративно потерла плечо.

– А у меня все сложно.

Остальные девчонки тут же на них зашикали, ведь мешают смотреть! Кино было, кстати, вполне обычным, не считая некоторых деталей. Фантастические элементы в повест-

вовании подавались как само собой разумеющееся, и зрители смотрели его как повседневную комедию. Например, главная героиня перед свиданием, которого она добивалась целый год, пошла не к профессиональному магу-стилисту, а к самоучке (результат, что называется, и смех и грех). Но, в принципе, это и не удивительно: в этом измерении волшебники мирно сосуществуют с обычными люди.

Начавшийся ночью дождь растянулся до вечера следующего дня. В редкие моменты затишья мы все же не решились выходить на улицу: лужи сливались в бурные реки, а ветер дул сырой, промозглый.

Большую часть дня ребята посвятили домашнему заданию. Мне тоже нашлась работа, Ольгу же нельзя оставить без записей. Поэтому я старательно заполняла таблицы и писала конспекты под аккомпанемент дождинок.

Так и прошли выходные.

Перед первой парой Рас вручил мне кусок мела.

– Напишешь что-нибудь на доске.

Я оторопела.

– В смысле «что-нибудь»? Опять у тебя гениальные планы?

Рас без лишних кривляний ввел меня в курс дела:

– Ты всегда оставляешь психологичке послание перед парой. А она тебе отвечает. Фишка у вас такая.

– А что писать-то?

– Да что хочешь. «Отпустите нас пораньше», «Вы сегодня

такая красивая», «Давайте мы просто тихо посидим». Любую глупость.

Видя, что я сомневаюсь, он добавил:

– Поверь, там не должно быть ни грамма художественной ценности.

Договорившись, что в случае возникновения проблем из-за этой переписки я получаю право побить Раса, я уверенным шагом направилась к доске. Постояв секунду, начала выводить крупными буквами «Мы хотим кофе и спать». Никто из одноклассников мне и слова не сказал.

Уже сев на место, я нашла новый повод для беспокойства. Предложение мало того что нагло-бредовое, так еще, видимо, несогласованное. «Кофе» – существительное, «спать» – глагол. Или так можно?

С колоколом в аудитории зашла полненькая преподавательница психологии в кофточке с фальшивыми жемчужинками. Первым делом она бросила взгляд на доску, зачем-то поправила очки на переносице. Я приготовилась к расплате.

Психологичка мелом написала строчкой ниже: «И я! Еще больше вашего!» И подмигивающий смайлик нарисовала.

– Какая еще контрольная?!

Новость, которую с азартом в глазах сообщил Тим, привлекла внимание всей группы. Довольный произведенным эффектом вестник пригладил без того идеально уложенные волосы.

– Ну, не совсем контрольная, скорее тест по остаточным

знаниям.

Половина группы вздохнула с облегчением. Я с оставшейся половиной все еще была в напряжении.

– Так это второй курс писал, – напомнила всем Маришка. – Мы тут при чем?

– А нас сегодня тоже лекция у Бартоса, так что все может быть.

Недовольное гудение со стороны моей половины.

– Да сдадим, – ответила за всех староста.

– Что мы, на вопросы из первого семестра не ответим? – поддакнула Нора.

Паника развеялась так же быстро, как и началась. Наша группа как ни в чем не бывало пошла на лестницу, подниматься в аудиторию.

Мы остались втроем. Все прекрасно понимали, что я их колдовскую науку знаю «в совершенстве». Того, что я освоила за пару дней, мне даже на удовлетворительные баллы не хватит. Отличница называется.

– Что делать будем? – растерянно спросила Маришка.

Рас по-прежнему сохранял беспечный вид.

– Как что? Помогать. Мы-то все знаем.

– И что за «помощь» будет, тоже знаем, – пробурчала Маришка.

Рас ободрительно похлопал нас по плечам, у меня аж сумка на пол слетела.

– Всю ответственность беру на себя.

Когда до конца лекции осталось примерно полчаса, нам раздали листочки с заданиями.

Первая часть была тестом. Маришка обещала потихоньку помогать, а Расу, сидящему прямо перед нами, достался тот же вариант, что и мне. Пару раз он подсказывал мне ответы на пальцах, пока Бартос не видел. Так что галочки я везде поставила.

Со второй частью было не все так просто. Вопросы к ней нам раздали индивидуально, и они требовали краткого, но письменного ответа. Списать было не у кого.

Не успела я окончательно растеряться, как Рас опять повернулся, внаглую пододвинул к себе мои вопросы и тут же стал их изучать. Маришка шикнула на него, но без толку. Это заметило большинство студентов и, как оказалось секундой позже, мастер Бартос.

Препод незамедлительно встал между нашими столами.

– Не вертись, – строго сказал он парню и уже совсем другим тоном обратился ко мне: – У тебя проблемы?

Ох, пока нет, но сейчас будут.

– Все замечательно, – слишком бодро ответила я.

Бартос картинно выдохнул и взял мой билет.

– А я уж думал, тебе помощь понадобилась. Так, что тут у нас? Повезло, самое начало курса: «Типы магических преобразований». Можешь ответить устно, засчитаю.

Внимание аудитории было приковано ко мне. Мало того что я не люблю отвечать устно, так я ж не знаю, что надо

говорить!

– Вопрос проще некуда, никаких подвохов, – по-своему расценил мое молчание Бартос. – Сколько существует типов превращений?

За его спиной Рас показал мне два пальца.

– Два, – сказала я.

Бартос кивнул:

– Произвольные и...

– Непроизвольные!

– Последние делятся на...

– Условно произвольные и собственно произвольные, – медленно прочитала я на листочке Раса. Хоть написано крупно и сокращения понятные. Главное, чтобы никто нас не выдал.

– И примерчик собственно произвольных.

Да откуда же я знаю? Это, насколько я поняла, когда превращение происходит помимо воли и без видимых на то причин.

Рас, преданно заглядывая мне в глаза, указал пальцем на себя. Ну конечно!

– Превращения в дни Нестабильности.

– Правильно. Правильно!

Вместо того чтобы отстать от меня, мастер Бартос снова заглянул в билет.

– Вот мы и подошли ко второму, последнему вопросу: «Коллекция превращений. Исключения». Только кратко, вы

все об этом прекрасно знаете.

Это точно, даже я кое-что об этом знаю.

Я без подсказок объяснила понятие Коллекции, может, несколько наивно, но, судя по реакции Бартоса и студентов, верно.

А потом я снова замолчала. Какие там могут быть исключения?

Рас уже что-то строчил на другой стороне листа. Только бы Бартос не повернулся!

– Исключения – это, например, неполноценные Образы.

– Угу, – согласился препод, – иначе бы все были коллекционерами различного рода кракозябр, которыми вы меня балуете каждый практикum. Еще!

Я к этому времени разобрала новое послание.

– Незначительные изменения внешности в рамках антропоморфной формы.

– Пример.

Черт, задолбал своими примерами.

Мастер Бартос взял мою ручку и стал перекачивать ее в ладонях.

– Вот, скажем, если ты своему Ростиславу рога наставишь, у него это появится в коллекции?

Так Рас – Ростислав? А я-то думала, он Рассел какой-нибудь... Как не вовремя в голове ненужные мысли завелись!

Народ захихикал от сказанной двусмысленности, а мнимый рогоносец утвердительно кивнул.

– Да, – расшифровала я.

Бартос отложил ручку в сторону.

– Интересно, – протянул он, – это с какого перепугу?

Я напряглась.

Рас с шелестом поднял листок. Препод немедленно отреагировал на звук.

– Так и знал.

Немая сцена. Все уставились на Раса, тот так и остался сидеть со шпаргалкой в вытянутой руке.

Мне показалось, что прошла вечность, прежде чем Бартос снова заговорил.

– Не знаю, на что вы на этот раз поспорили, но вы меня достали.

Он забрал наши тесты и демонстративно порвал на четвертинки.

– Я не собираюсь дальше участвовать в ваших любовных игрищах.

Господи, дай мне возможность провалиться сквозь землю. Никогда не было стыдно перед преподавателем, как сейчас.

Зазвонил колокол, но никто даже не думал вставать.

– София, собери работы и положи мне на стол, – велел Бартос. – А вы двое с сегодняшнего дня переезжаете на нижний уровень.

Маришка ахнула.

В коридоре всегда сдержанная и относительно спокойная Маришка отхлестала моего помощника тетрадь в сто ли-

стов.

– Ты нарочно это сделал! Подставил Олю!

– Между прочим, он тоже пострадал, – заявила я, до конца не осознавая масштаб катастрофы.

А перед глазами до сих пор стояли полные сочувствия лица одноклассников. Неужели все действительно так плохо?

– Ты его еще и выгораживаешь. – Маришка свернула тетрадь в массивную трубку и от души треснула Раса по голове. – Тоже мне, страдалец нашелся. Опять все сделал по-своему!

– Я действовал в интересах Оли, – подал голос Рас.

Вот как? А мое мнение уже никого не интересует?

Парень закатил глаза и сунул руки в карманы.

– Да что вы так разволновались, это всего на несколько дней.

– Несколько дней? – злобно переспросила Маришка. – Да это же позор! Несмываемое пятно на репутации!

Упоминание наказания кинжалом пронзило мое сердце. Рас опять меня одурачил!

– Оль, ты что, обиделась?

Обиделась? Меня позорно наказали ни за что, и все благодаря ему. Неужели он так поступает со мной из-за Ольги?

– Нет, – тяжело сопя, я с трудом сдерживала злые слезы, – нет, я просто счастлива. Я же люблю, когда меня подставляют у всех на виду. Когда тебе надоест надо мной прикалываться? Я виновата, что заняла место Ольги?

Рас хотел дотронуться до меня, но его остановила Маришка очередным ударом тетради:

– Уйди с глаз долой.

– Я все объясню...

– Не хочу тебя видеть, – подтвердила я.

После обеда Маришка помогала мне собирать вещи. Хоть переезд был временный, но пришлось собрать все. Судя по рассказам однокурсниц, нижний уровень не то место, где хотелось бы жить нормальной девушке.

– Там обычно живут либо двоечники, либо хулиганы, – разъяснила Маришка, укладывая в чемодан Ольгины блузки. – Сейчас там никого нет.

– Уже есть, – напомнила я.

Подруга яростно затолкала очередную шмотку.

– Ты только не думай, что Бартос это сделал из личной неприязни. У нас за шпаргалки здорово наказывают. Мол, маг-недоучка – бомба замедленного действия. Лучше признать, что чего-то не знаешь, чем потом всем вредить. Хотя да... Бартос урод! Ненормальный, его даже другие преподы, кажется, недолюбливают.

Может быть, может быть...

Я призадумалась.

– Так вы же мне помогаете, колдуете...

– Это вынужденная мера. А вот сегодня Рас подставил тебя наглým образом. Надо было у него спросить, чего он этим добивался.

– Я сама у него спрошу.

Мне не хотелось переезжать не только потому, что я привыкла к роскошной комнате с личным санузлом и гардеробной. Мне хотелось быть с Маришкой, она хоть не совсем моя, но все-таки самый родной здесь человек.

Большинство вещей пришлось сдать в камеру хранения. Кое-какие мелочи, вроде немногочисленной косметики и любимой плюшевой овечки, Маришка припрятала у себя.

Я стояла на первом этаже общежития, держа небольшой баульчик с чужой одеждой и сумку с учебниками. Через некоторое время ко мне спустился Рас с таким же набором вещей. Он хотел забрать у меня одну из сумок, но я из вредности не дала. Пусть видит, как я на него обижена.

Ровно в назначенный час к нам подошел комендант общежития, милейший старичок в набитой всякими мелочами жилетке с объемными карманами. Студенты называли его просто и по-домашнему – дядя Сава.

– Что же вы такого натворили, мохнатики? – непритворно вздыхал он, доставая из своего стола связку ключей. Наверное, в карманах им места не нашлось.

А что я ему скажу? Мне, отличнице, на легком тесте подсказывал другой отличник? Рас тоже не спешил с ответом.

– Неужто на парах целовались?

О да, и за это нам выделили отдельное помещение для поцелуев.

Дядя Сава повел нас вниз, в подвал. У меня внутри все

похолодело. А вдруг там карцер?

Контраст между первым этажом и подвалом был очевиден: необжитый, никакой мебели. Только каменный пол и стены с облупившейся болотной краской.

Старик гулко хлопнул в ладоши. Вдалеке замерцал единственный светильник. Комендант недовольно цокнул языком.

– Ничего не работает, а чинить здесь запрещают.

Он стал в полумраке отпирать дверь, которую я сразу не заметила. Она практически слилась со стеной, так как была выкрашена в тот же противный цвет.

– Отдельных комнат для мальчиков и девочек не предусмотрено, – извиняющимся тоном продолжил дядя Сава. – Ты уж не обижай ее, мохнатик.

– Не буду, – пообещал Рас.

Что-то не верится.

Дверь отворилась нехотя, с протяжным стоном. Я с опаской заглянула внутрь.

Меньше всего это напоминало жилую комнату. Повсюду валялся разного рода хлам: сломанные парты и стулья, нечто, отдаленное напоминающее кровати. Под единственным окном, через которое с трудом угадывалось время суток, лежали грудой тряпья старые занавески. Справа от входа почему-то висел сетчатый гамак.

И все это под толстым слоем пыли.

Неужели нам здесь предлагается жить? Это какая-то глу-

пая шутка, сестра про свою общагу таких ужасов не рассказывала. Хотя, учитывая, что отличники живут в шикарных условиях, а остальные – в хороших, такой вариант напрашивается сам собой.

Дядя Сава ушел, оставив нас, как он выразился, обживать-ся, и напоследок попросил не жечь свечи. Наверное, боялся, что мы пожар устроим.

Рас вошел первым, я обреченно поплелась следом. Фу, даже сумки поставить боязно, уж очень грязно.

– Это ненадолго, – попытался утешить меня Рас. – Мы здесь будем только ночевать, до отбоя можно в общей комнате сидеть.

Я безуспешно искала место, где можно приземлиться. Гамак не вызывал доверия.

Кто вообще придумал, что среди мусора можно спать?

Рас достал из своей сумки небольшую лампу вроде ночника. Он сразу включил ее и поставил на облезлую этажерку. Стало чуточку светлей. Я разглядела у стены разрисованную грифельную доску с отломанной створкой и пожелтевшие плакаты со схемами превращений.

Воспользовавшись моей растерянностью, парень отобрал у меня вещи и положил на свободное от хлама место.

– В первом семестре я попал сюда вместе с Рудольфом, – разоткровенничался Рас. – Мы тогда пошалили немного. Неделю здесь обретались. Художества на доске – наши, и гамак мы с ним повесили. Садись!

Я осторожно присела на гамак, все-таки он был менее пыльным. Крепления подозрительно заскрипели, но выдержали.

– Может, вам, мальчишкам, жить без удобств по приколу, только я – девочка. Не надо меня радовать своими радостями. Мне здесь плохо.

– Это так задумано. – Рас по-хозяйски поправлял матрас на кровати. – Подвал мотивирует на исправление, хорошую учебу и перевоспитание.

– Неправда. От этой жути только руки опускаются.

Зря это вслух сказала. Теперь я не смогла сдерживать слезы.

– Ты знал, что так будет! Зачем ты так со мной? Что я тебе сделала?

Рас присел передо мной на корточки, тронул за колено.

– Оль, ну не плачь.

Я шлепнула его по руке.

– За что ты меня так ненавидишь? Я думала, ты хороший, а ты издеваешься!

– Я люблю тебя.

– Врешь! Ты любишь Ольгу, а я для тебя злой двойник, занявший ее место.

– Я люблю тебя, – упрямо повторил Рас. – И Ольгу. И Маришку. Всех люблю. Я вообще очень любвеобильный.

Ах, он еще и глумится!

– Ты вечно меня обижаешь. То в крысу превратил, то усы-

пил, теперь вот подставил! Только не говори, что это от большой любви.

– Я себя тоже подставил, – сказал он. – Все девчонки на курсе теперь считают меня козлом и сволочью. Но я не мог бросить тебя одну.

Какие мы благородные, поступили по-рыцарски.

– Да с таким другом, как ты, никаких врагов не нужно.

Рас опять попытался дотронуться до меня.

– Я все сейчас объясню.

– Не желаю ничего слушать.

– Но Оля...

– Исчезни!

Мое желание сбылось странным образом. Рас пропал в ослепительной сфере, и на его месте появилась прекрасная черно-белая собака. Хаски!

Какая девушка не любит хаски?

На меня внимательно смотрели голубые глазки с черной подводкой, того и гляди, в душу заглянут.

Я чувствовала, что имею полное право его погладить. Да, я сердилась на этого тихушника, но собачьего Образа это не касалось.

Пес подставил голову, едва я протянула к нему руки. Мол, потерплю, раз виноват.

– Предатель... Вредный мальчишка... Зараза...

Я не могла оторваться от успокаивающего мягкого меха. Ладони все наглаживали его, одаривая пса незаслуженной

лаской... Ну все равно тяжело называть это чудо Расом! В голове до сих пор не укладывается, что здесь все по-сказочному.

Раздражение сменилось усталостью. Наплевав на грязь, я вытянулась на гамаке. Тот, тихонько поскрипывая, закачался.

– Почему тебе так надо было отправить меня сюда?

В ответ раздался невнятный скулеж.

– И как мне это понимать?

Рас, к моему сожалению, превратился обратно.

– Провинившиеся студенты и двоечники не могут участвовать в спортивных и межшкольных мероприятиях, а сегодня у нас подвернулся шанс сюда попасть.

Я перевернулась на бок.

– Это из-за конференции? Ты что-то напутал, это Маришка доклад читает, не я.

– После докладов будет практическая часть. В ней может участвовать любой отличник на выбор наших гостей, и от этой чести сложно отвертеться. Я не представляю, как тебе помогать, если они выберут тебя.

– Маришка мне про это не говорила.

– Не хотела волновать раньше времени. У меня самого план появился только на лекции.

– А почему даже после теста ничего не объяснил?

– Когда? В коридорах академии о таких вещах лучше не трепаться, сама знаешь. А потом вы дружно объявили мне

бойкот.

И то верно. Оказывается, Рас действительно хотел мне помочь. А я тут из себя обиженку строю. Слезы снова полились из глаз. Не успела я их размазать по лицу, как моя лежанка продавилась.

– Эй, что ты делаешь?

– Разве не видишь? Ложусь.

Совсем офигел, мы ведь сейчас упадем. Вон как все затрещало. Но сгонять его мне тоже не хотелось. Я позволила ему устроиться рядом.

– Не плачь, маленькая моя, – шепнул мне на ухо Рас. – Ползучка моя любимая...

– Что?!

– Ой, это лишнее, забудь.

По-моему, он по-настоящему смутился. Но все же неловко прижал меня к себе.

– В следующий раз предупреждай, пожалуйста, о своих новых планах, – попросила я. – Тоже мне, великий комбинатор.

Какое-то время мы молча лежали, слушая скрипы от малейшего покачивания.

– Оль, прости меня.

– Это ты меня прости.

Мгновение, и идеальная сцена примирения испортилась – гамак все-таки рухнул.

Глава 4

Вот так началось наше наказание. Мы не без труда открыли рассохшуюся деревянную форточку, чтобы хоть как-то проветрить помещение. Я, вооружившись найденной тряпкой, вытирала пыль где могла, чтобы мы не задохнулись в первую же ночь. Оставлять окно открытым до утра было небезопасно: раскаты грома обещали нехилую грозу.

Рас пытался загладить свою вину. Он сам привел в относительный порядок кровати, принес нам подушки с одеялами. Да еще и постель мне постелил.

Кстати, наши кровати располагались в разных углах подвала, хотя рядом с моей была еще одна, более или менее целая. Побоялся ли он лечь рядом со мной, или решил, что я имею право на личное пространство в ночное время, не знаю. В любом случае Рас предпочел спать от меня подальше.

Ни ванной, ни туалета в нашем «подземелье» не было, пришлось идти в общий душ на первый этаж. По дороге туда и обратно я успокаивала себя тем, что так живут студенты большинства обычных университетов. По крайней мере, в моих представлениях о студенческих общежитиях.

Только мы легли, пожелав друг другу спокойной ночи, случилась ожидаемая напасть.

Началась гроза.

Дождь зарядил с такой силой, что нам все-таки пришлось закрыть окно – нас начало заливать. Не хватало здесь еще и сырость разводиться.

К подвальному запахам добавился еще один, не менее гадкий. Запах мокрой древесины.

Больше грохота мне мешали уснуть яркие всполохи, на какой-то миг озарявшие все вокруг. Я малодушно пряталась от них под одеялом, с детства боюсь молний.

Спали мы с открытой дверью, все равно нас здесь никто бы не побеспокоил, другим студентам запрещено сюда ходить. Да и задвижка оказалась сломанной.

Немного забегаая вперед, скажу, что Рас взялся ремонтировать всякие мелочи по мере возможности, будто нам предстояло жить здесь до конца семестра. Он поправил оконную раму, прикрутил щеколду на двери, повесил крючки для верхней одежды.

Я сперва удивлялась, где он берет инструменты, пока не застала его вырезающим карточки из картона. Вместо пальцев на правой руке были лезвия, как у ножниц. Жутковатое зрелище, если честно. Теперь стало понятно, чем он прибивал гвозди и отпиливал деревянныешки.

Наверное, Рас помнил, что мне были неприятны его фокусы за чаепитием, поэтому ничего не чинил при мне.

Заметив меня, парень немедленно привел руку в нормальный вид. Смущенно отвел взгляд.

– Прости, не думал, что ты так рано придешь.

– Не за что извиняться, – я подошла поближе и тронула его за рукав. – По-моему, это даже прикольно.

Его ладонь покрылась металлом, как перчаткой.

– Хочешь, тебе так сделаю?

– Нет, спасибо, – я отстранилась. И руки за спину убрала.

– Да шучу, я так еще не умею, – улыбнулся Рас. – Превращения в неодушевленные предметы только на втором курсе проходят.

– Но у тебя же как-то получается.

Рука Раса стала нормальной.

– Это у меня предрасположенность такая, свои руки в железо превращать. Дар, можно сказать. Я думаю, именно из-за него у меня больше дней Нестабильности, чем у других. У всех уже один день в месяц, а у меня два.

Вот оно что, а я думала, все так умеют. Мальчишки наверняка завидуют. Только плата за такой дар оказалась великовата.

– Давно это у тебя?

– С тринадцати лет, зато сразу стало понятно, в какой магической академии буду учиться.

Я понимающе кивнула.

Маришка уже говорила мне, что даже у детей волшебников магия проявляется только с подросткового возраста. Лет до шестнадцати-семнадцати определяется ведущий тип магии, чтобы юные маги могли успешно его развивать в соответствующей школе.

У «нашей» троицы ярко выражен дар метаморфов, магов-перевертышей. Преобразовывать себя и все вокруг у «нас» в крови.

– Можешь не скрывать от меня свои руки-ножницы, – сказала я. – Переживу. Ты же мой друг.

Мне показалось, что в серых глазах Раса блеснул крохотный огонек.

– Рад это слышать.

Несколько дней назад я сама рвалась в деканат, но, когда меня реально туда вызвали, мне стало не по себе.

Что я еще натворила? А может, за Ольгой какой-то грешок остался?

– Не волнуйся раньше времени, все хорошо, – успокаивала меня Маришка.

Деканат основного отделения находился на втором этаже в самом начале правого крыла, так что добрались мы до него быстрее, чем мне хотелось.

Маришка заглянула в приоткрытую дверь.

– Порядок. Там только Аделина, – она подмигнула мне. Сегодня ее глаза были небесно-голубыми. – Заходим.

На первый взгляд показалось, что кактусы заполонили все пространство. Они на самом деле занимали немало места: широкий подоконник, напольную подставку для цветов и пару полочек, прибитых к стене специально для зеленых питомцев. У каждого, несмотря на количество и размер колючек, были наклеены глазки, а некоторые щеголяли

еще и разноцветными шариками-носиками. На этом их антропоморфность не заканчивалась. На кактусах красовались бантики, парички и разнообразные шапочки. А надписи на горшках заявляли всему миру, что у этих растений есть имена. Например, самого большого кактуса звали Боська, а его соседку, кокеточку в пляжной шляпке, – Магнолия.

Помимо столь эксцентричных элементов декора меня ввел в заблуждение густой запах роз и корицы. Я подумала, что по углам кабинета стоят ароматические свечи, но ошиблась: амбре издавала синяя кружка, из которой на ниточке свисал яркий ярлычок.

Сама секретарша оказалась совсем не страшной. За столом сидела молоденькая женщина, чуть старше нас, в кремовой блузке с маленькой блестящей брошью. Ее светлые волосы были собраны в аккуратный пучок, открывая милое лицо сердечком с умеренным макияжем.

Увидев нас, она тут же пригласила зайти. Подойдя ближе к ее столу, я невольно отметила, что Аделина несколько старше, чем я предполагала.

– У меня, наверное, не очень хорошая новость для Ольги.

– К-какая? – севшим голосом спросила я.

– Звонил ваш преподаватель по Иномирию...

О нет...

– К сожалению, мастер не сможет приехать в академию на этой неделе. Он оставил для вас задание, но беспокоится по поводу твоей проект-работы.

У меня прям от сердца отлегло. Вот зачем было так пугать? Да это просто замечательная новость! Этот препод единственный, кто мог меня разоблачить, заподозрить во мне двойника, остальные не знают тему Ольгиной работы.

Похоже, Аделина неправильно истолковала мою радость.

– Что-то не так?

– Нет-нет-нет, – заверила ее я. – Как раз наоборот, мы на прошлой консультации все обсудили. У меня почти все готово!

– Вот и славно. Он просил узнать, в какой день ты можешь открыть портал.

Рас нашел в Ольгином ежедневнике на планшете еще две даты, когда можно открыть портал в мой мир. Я назвала последнюю.

– Ой, чуть не забыла, – вспомнила любительница пряного чая. – Сегодня в конференц-зале репетиция гимна академии, тебя ждут к пяти часам.

– Как? Ольге же нельзя участвовать, – оторопела Маришка.

– Разве это участие? Так, формальность. – Аделина достала книгу с потертым корешком. – Девочки, можете переписать мне пару заклинаний?

– Да легко, – Маришка с преувеличенным энтузиазмом подскочила к секретарше. – Я напишу.

Так, стоп, Аделина не волшебница? Я сама сейчас пользуюсь переписанными заклинаниями. Обычные люди могут

наколдовать что-то нетрудное, если заклинание написал от руки волшебник. Но даже при таком раскладе обращаться к магии следует осторожно. Надо полностью сконцентрироваться на тексте, если читать одним глазом в темноте, ничего не получится. В лучшем случае.

– Да, Аделина не волшебница, – уже в коридоре подтвердила мою догадку Маришка. – Но она очень ответственная. Горацик говорил, что из нее вышла бы способная ученица, сама слышала.

– А кактусы у нее не живые?

Девушка рассмеялась.

– Ты что, они обычные. Или ты подумала, что это наказанные студенты? Расслабься, Оль, ты опять не о том думаешь. Для нас главное, что иномирец не приедет, можно жить спокойно.

И правда, жизнь начала налаживаться. Не знаю, как у Маришки, а у меня от этого настроение повысилось. Мне хотелось прыгать, танцевать и петь гимн академии, который я никогда не слышала.

– Просто не верится, что нам в кои-то веки повезло, – сказала я. – Вот только что с гимном делать?

– Не парься. Рот будешь открывать, и все. Надеюсь, ты не боишься сцены?

– Ничуть.

– Ну и супер.

Маришка взглянула на свои наручные часы, поправила

светлый ремешок.

– До пары еще пять минут. Хочешь, я тебе глаза какого-нибудь красивого цвета сделаю?

Я ни секунды не колебалась.

– А давай!

– Так какие делаем?

– Да хоть фиолетовые в крапинку.

Подруга задумалась.

– Думаешь, будет красиво? – серьезно спросила она.

На разных мультиках росли, что поделаешь.

Благодаря моей репетиции мы раньше отправились на тренировку. Это было огромным плюсом, ведь можно хоть первое время позаниматься втроем, без лишних свидетелей. Рас отметил нас у молодого аспиранта, курирующего у студентов тренировки, и расписался в журнале за Образы для отработки. В основном ребята собирались превращаться в хорьков и ласок с последнего занятия.

Одна стена в зале была полностью зеркальной, что напомнило мне балетный класс.

Мне сразу нашлось занятие. Я засекала время сферизации и отмечала его в наспех нарисованной табличке. В графу «Ольга» скромно заносила среднеарифметические результаты.

Даже соревнуясь между собой в скорости превращений, ребята не прекращали обсуждать самую актуальную тему предстоящей конференции. Не успеют, по их выражению,

«скинуть» Образ, так начинается...

– Стихийники! – не успев отдышаться, настаивала Маришка.

– Предсказуемо, – возражал Рас. – В прошлом году наша делегация к ним ездила.

– А теперь они к нам приедут, с ответным визитом.

Я не всегда могла следить за их перепалкой, будто они продолжали спорить в звериных обличьях. Не удивлюсь, если так оно и было.

– Да говорю тебе, скорее всего, пригласили чародеев...

И такие разговоры блуждали по всей академии. Предположений по этому поводу у студентов-метаморфов – вагон и маленькая тележка, но стихийники и чародеи пока лидируют. Но меня это, к сожалению или к счастью, мало касалось. Мое дело – вовремя щелкать секундомером.

В какой-то момент спорщики вспомнили обо мне:

– Оль, а ты как думаешь?

Я пожала плечами.

– Да мне без разницы, хоть кто. Девчонки говорят, что некроманты с менталистами поинтересней будут.

– Только не менталисты, – живо откликнулся Рас. – Психи.

Маришка картинно закатила глаза.

– Давай без предрассудков. Это всего лишь телепаты.

– Это ты сейчас так говоришь, – настаивал друг. – Вот поковыряется «всего лишь телепат» у тебя в голове...

– ...заложит программу на самоуничтожение, а потом придет в кошмары и будет пугать гнутой ложкой. Сказки.

– А вдруг правда? – насторожилась я.

– Первокурсников уж точно бояться не нужно, – беспечно сказала Маришка. – Говорят, за ними контроль нешуточный. Не хотела бы я учиться в их школе.

– Зато доклад будешь читать про телекинез. Про какие-то воздействия на сознание.

– Мне просто нравится теория.

Я уловила еще одно сходство с моей настоящей подругой – она тоже любит подобные темы, поэтому учится на психологическом факультете.

– Кто бы ни приехал, лично нас это не касается, – подытожил Рас. – К практике нас с Олей не допустят, а Маришка своим докладом отмахнется. Так что будем зрителями.

Юные волшебники отвлеклись на изучение моей таблички. Маришка не без удовольствия заметила, что показала лучшие результаты.

– А про Академию превращений, небось, тоже разные слухи ходят? – как бы между прочим спросила я.

Рас не замедлил с ответом:

– Про нас всякие байки рассказывают, оборотнями обзывают. Некоторые на полном серьезе считают, что мы полувменяемые, на луну воем.

– Так что же ты заранее не подготовился, теперь гостей разочаруешь, – Маришка бесцеремонно ткнула Расу в пле-

чо. – Где мускулы, зверь?

– Моя сила – это мои знания, – с достоинством произнес парень.

– Отговорки. Надо намекнуть Славику, чтобы погонял тебя как следует.

Рас в первый раз за все время придирчиво посмотрел на свое отражение в зеркальной стене. После недолгих раздумий задрал футболку с эмблемой академии, которую надел специально для тренировки. Маришка не упустила возможности ткнуть его пальцем в плоский живот.

– Ой! Когтищи отрастила!

– Мышцы кто-то не накачал!

Завидев в зеркале вышеупомянутого аспиранта по фамилии Славик, они притихли.

– Что, малыши? – он, как ему, наверное, казалось, грозно сверкнул очками. – Позанимались или только языками чесали?

Парень выглядел не старше нас, поэтому его желание поставить себя выше студентов было понятным.

Мы засобирались на выход.

– Фокинская, а вы не уходите.

Ох. Постоянно забываю, что здешняя Ольга – Фокинская, а не Фокина, как я. Секунда ушла на то, чтобы понять, что обращаются именно ко мне, и еще одна на то, чтобы замереть от ужаса. Ольга же из-за своих экспериментов прогуляла тренировку, и, вероятно, у аспиранта Славика есть к ней

претензии.

– Я не сомневаюсь в ваших способностях, но для галочки следует отработать пропущенное занятие, – он озвучил мою догадку.

– Может, в другой раз? Мне на репетицию надо. Конференция же...

– Не буду вас сильно задерживать. Всего пара Образов, и вы свободны. А вы двое, чего стоите?

– Ее ждем, – просто ответил Рас.

К счастью, Славик не стал заострять внимание на моей группе поддержки. Я же молилась про себя, чтобы мне не придумали что-нибудь противное.

Первый Образ – что-нибудь с последнего практического занятия, и ребята не стали надо мной сильно издеваться, снова сделав из меня горностаю. Даже в зеркале зверек смотрелся очень мило. Слава богу, или кому здесь надо молиться?

Славик опустил на корточки и зачем-то стал бесцеремонно дергать меня за лапы. Интересно, если его куснуть, это будет зачтено как плюс или минус?

– Отлично. Сферизация минимальная, внешний вид полностью соответствует стандартам. А теперь Образ на ваш выбор, и можете идти на репетицию или куда вы там собирались.

Оставалось надеяться, что у моих новых друзей хватит милосердия не превращать меня в пингвина. Можно в собачку, а лучше в кошечку...

После новой сферизации ощущения почти не изменились. Так же чувствовала себя вытянутой и коротколапой... Ой, мама, это что за покемон?!

Из зеркала на меня пялилась мелкими черными глазками престранная ящерица. Чуть меньше горностая, покрытая мягкой, как у плюшевой игрушки, шерсткой интенсивно салатового цвета. Я аж рот от шока открыла – маленькую клювообразную пасть с блестящим нежно-розовым язычком.

– Простите ее, у нее сегодня игривое настроение, – вымученно захихикала Маришка.

Славик простил. И, самое главное, покинул зеркальный зал.

Едва расколдовавшись, я стала свидетелем перепалки Рас с Маришкой.

– Это была моя очередь! – шипела девушка.

– Кто придумал очередь? Мой горностай, значит, и все остальное тоже должно было быть моим. Куда ты полезла?

– Эй, эй, – я схватила обоих за руки. – Это что происходит?

– Как будто сама не заметила, – пробурчал Рас. – Мы вдвоем кастовали, и такая фигня получилась. Хорошо, что привести тебя в нормальный вид смогли, а то пришлось бы бежать к Бартосу и каяться во всех грехах.

Просто здорово. Из-за двух волшебников-недоучек я чуть навсегда не осталась в светло-зеленой шкурке!

Надо бы заранее договориться, что со мной можно делать

и чего нельзя.

Наступило долгожданное утро следующего дня. Из-за ежегодной конференции студенты были освобождены от занятий, что было для меня огромным плюсом. Я вообще решила смотреть на вещи позитивней. Вот кому повезло попасть на конференцию самых настоящих, пусть и неопытных волшебников? Мне повезло. А такое даже раз в жизни с нормальными людьми не случается. Во сне разве что привидится.

Кстати, о снах. Не знаю, что за кошмары снились Расу, но я четко расслышала, как он пару раз звал меня. Точнее, Ольгу. В первый раз я от неожиданности подскочила на кровати и спросонья чуть было не кинулась к нему, потом стала игнорировать.

Академия ожидала дорогих гостей к десяти утра, так что долго валяться в кровати не пришлось. Я успела сходить умыться и вернуться в наше подполье, а Рас до сих пор лежал носом в подушку.

Мне же лучше. Смогла без посторонних глаз переодеться в приготовленную с вечера форму. Я не стала тащить ее наверх, чтобы случайно не помять. Мистрис Николис вчера всем дважды, если не трижды, напомнила, что мы – лицо академии, следовательно, студенты должны выглядеть безупречно. Девушки обязательно в юбках (несмотря на то что повседневный вариант позволяет носить брюки), парни – в форменных галстуках. Будем все как из одного инкубато-

ра. Девчонкам даже предстояло всем без исключения надеть колготки телесного оттенка, чтобы не выделяться на общем фоне. Хорошо еще по поводу лифчиков и трусиков не было указаний.

Я буквально вертелась перед маленьким залапанным зеркалом, чтобы в нем отразился как можно более полный образ. Приподнялась на цыпочки, разглядывая в зеркальной поверхности приталенный пиджак глубокого синего оттенка и черную плиссированную юбку. Туфли с маленькой серебристой пряжкой в виде герба академии, конечно, пришлось разглядывать с высоты своего роста.

Пока я собиралась, Рас время от времени мычал и сладко постанывал, но отлипаться от постели не торопился. Как ни жалко его было, а будить все равно надо.

После завтрака первокурсникам велели заранее прийти к Портальному залу, встречать делегацию. В сам зал из студентов пустили только старост. Остальным же предполагалось бродить неподалеку. Заскучавшие парни вышли на улицу. В довольно просторном холле негде было сесть, немногочисленные скамеечки уже были заняты студентками. Так что нам с Маришкой приходилось то стоять у окна, то прогуливаться по первому этажу.

Элеонора была сама не своя. Вся женская половина группы была в курсе, что отличница впервые в жизни жалеет о том, что она не староста.

– Хватит уже причитать, – одернула ее Лена. – Ну узнает

Соня о гостях на пару минут раньше, что с того?

Нора с недоумением уставилась на одногруппницу.

– Тебе, конечно, ничего, а вот меня могут выбрать на практику.

– Боишься первокурсников, у которых превращения в лучшем случае факультатив?

– Вот еще!

Мы с Маришкой от нечего делать подошли к спорщицам. Элеонора, заметив новоявленную публику, с воодушевлением продолжила:

– Можете не верить, а мне сегодня сон приснился, как у нашей общаги бродили фигуры в черных балахонах, а потом они поймали мастера Бартоса и увели в лес...

Она говорила это настолько серьезно, что мы не удержались от смеха.

– Кто-то свихнулся на некромантах, – поставила диагноз Маришка.

– Вот возьмут и назло тебе привезут студентов с другого факультета Потусторонней академии, – добавила Леночка, – будешь сражаться с медиумами.

– Я волнуюсь, а вы издеваетесь! – вспыхнула Нора. – Подруги называется.

Мимо нас пронеслась Николис, даже по особенному случаю не изменившая своей прическе. Наверное, считала это «гнездо» верхом совершенства.

– Все в порядке, девочки? – она на секунду притормозила.

– В полном, мистрис Николис, – заверила ее Лена.

– А, ну хорошо, – было это обращено к нам или же сказано самой себе – непонятно.

И понеслась дальше.

– Гнездо тоже места себе не находит, – сказала Нора, едва преподша скрылась из виду.

Неудивительно. Судя по всему, встречи такого уровня проходят здесь нечасто. Все-таки это закрытое учебное заведение.

В холл начали подтягиваться студенты. Мне на душе легче стало, когда я увидела Раса, смеющегося в компании Рудольфа и Тима. Надеюсь, он уже меньше переживает, и у него сейчас действительно отличное настроение. А ему очень идет улыбка.

Опять завидую Ольге...

Вскоре он оставил друзей и подошел к группе поддержки Элеоноры. Сразу же приобнял меня за талию.

– Я не опоздал?

– Шутишь? Еще десяти нет.

Друг снова улыбнулся.

– Это тебе.

И сунул мне в руку два стеклянных шарика, розовый и сиреневый.

– Измененные камушки, – зачем-то пояснил Рас.

Я с недоумением уставилась на подарок.

– Детский сад, – заявила Нора и отправилась искать себе

более подходящую компанию.

Многие девушки не могли понять, как это я так быстро простила одноклассника, из-за которого оказалась на нижнем уровне. То, что он как бы мой парень, его совершенно не оправдывало, скорее наоборот. Но мне до этого не было никакого дела. Даже если они подумали, что я легко продаюсь за банальные знаки внимания, это совершенно не их дело. Я спрятала шарики в карман пиджака.

– Гнездо не пробегала? – обыденным тоном поинтересовался Рас.

Маришка посмотрела по сторонам.

– Да она постоянно мечется туда-сюда.

– Как обычно, – не удивился парень. – Кстати, у меня на лице нет зубной пасты?

– Да ну тебя.

– Я серьезно, ей ничего не стоит поцеловать палец и...

– Замолчи.

Рас мигом сменил тему, ему было сложно испортить настроение.

– У меня сегодня выходной. Вот Рудольфа, оказывается, могут на практику вызвать, хоть он и не круглый отличник. Но он почему-то не в восторге от такой перспективы.

Еще бы, ведь на его месте должен быть Рас. А теперь ему придется за друга отдуваться.

До назначенного времени оставалось не больше пяти минут, первокурсники начали организационно выстраиваться

в холле. Руководила процессом вездесущая мистрис Николис. Пасту она, к счастью, ни у кого не нашла, зато поправила некоторым студентам галстуки, похвалила Тима за то, что сегодня он надел нормальные носки, и велела девочкам сдерживать эмоции при появлении делегации. Рас заранее выпустил меня из своих объятий, чтобы к нам не пристали с нравочениями.

Волнение начало охватывать самых стойких, даже у меня сердце забилося чаще.

Маришка раза три поправила заколку и теперь, как мне показалось, с некоторой завистью поглядывала на коротко стриженную Лену.

– Оль, скажи, я не лохматая?

– Нет.

– Может, заколоть по-другому, как думаешь?

– Не трогай волосы. Они от этого наэлектризуются, будут торчать в разные стороны.

Послышались шаги множества людей – делегаты и встречающие вышли из Портального зала и направлялись в нашу сторону. Мы в ожидании притихли.

Возглавляла шествие мистрис Аврора Хегген, наш ректор, пожилая особа небольшого роста, но с гордой осанкой и выражением полной невозмутимости на лице. Рядом с ней – наш Горацик и пара незнакомых мужчин, вероятно, преподавы-волшебники из другой школы. Следом шли старосты первого и второго курсов.

Но наших ребят, конечно, больше привлекли студенты – юноши и девушки в форме благородного малахитового оттенка. По рядам пронесся тревожный шепот, я четко расслышала, как кто-то из девчонок сказал: «Только не они».

Все так плохо, мы все умрем?

Глава 5

– Преподаватели и студенты Академии магических преобразований, – хорошо поставленным голосом произнесла мистрис Хегген, – поприветствуем наших гостей из Высшей школы ментальных наук.

Почти искренние аплодисменты.

Выходит, это и есть те самые психи, ой, простите, менталисты. Девчонки говорили, что они народ занимательный, только странный немного. Себе на уме. Судя по реакции некоторых, менталистами можно восхищаться, лишь находясь на приличном расстоянии. Но вот они оказались слишком близко.

Представители Высшей школы ментальных наук мало походили на монстров. Заурядные студенты, каких должно быть полно во многих мирах. Примерно равное количество юношей и девушек, в основном светловолосых.

На одного парня было невозможно не обратить внимание. Если бы меня спросили, кто из этих молодых людей похож на экстрасенса, я бы с уверенностью указала на него.

Волнистые, практически черные волосы, резкие черты лица, прямой нос, широкие брови. Но больше всего меня впечатлил его взгляд. В его зеленых, глубоко посаженных глазах как будто была сконцентрирована вся его телепатическая сила. Такими можно без особого труда сводить с ума девчо-

нок. Не всех, конечно, не мой любимый типаж.

Мало того что у парня была запоминающаяся внешность, так еще и ростом его природа не обидела. Брюнет возвышался над большинством однокурсников.

В какой-то момент мне показалось, что я слишком пристально разглядываю наших гостей, в частности «экстра-сенса», поэтому пришлось быстро переключиться на свои туфли.

Официальная часть начиналась только в одиннадцать, так что вскоре нас оставили с менталистами один на один. Старосты, вероятно по договоренности с преподавателями, повели их показывать окрестности. Мы организованной толпой вышли из академии.

Уж не знаю, шаманили волшебники с погодой или же просто воспользовались предсказаниями ясновидцев, но в день конференции на небе не было ни облачка. От прошлых дождей не осталось и следа. В такую погоду полагается гулять на свежем воздухе, а не сидеть в четырех стенах.

Часть телепатов под началом нашей Софии направились к реке. К ним присоединились несколько метаморфов. Другие пошли в сторону Соловьиного бельведера.

Мы с Маришкой не спешили присоединиться ни к одной из групп.

– Что ты думаешь о менталистах? – негромко спросила я у подруги, пока мы бесцельно брели по вычищенной дорожке.

– На первый взгляд студенты как студенты, – озвучила

мою мысль Маришка. – Заметила, как одеты их девчонки?

– Как и мы, в форму.

– Ага, только мы все без исключения в одинаковых колготках, а у них и гольфы, и носки разной длины. Нам даже этого сегодня не разрешили.

Да... К нам приехали волшебники, а кроме их белья, и обсудить нечего.

– Интересно, а они будут показывать свои телепатические способности?

Конечно, находясь здесь, я уже видела телекинез. Один раз, правда. И то потому, что я попросила – Маришка силой мысли подкатила к себе карандаш, когда мы делали домашку. Уверена, менталисты могут продемонстрировать что-нибудь позрелищней.

Маришка остановилась.

– Увидим на практике. Нас-то специально к этому не готовили, – в ее голосе прозвучала нотка обиды. – Я доклад у Абиати делала. Старушенция даже не намекнула мне, что мы ждем приезда ее родственничков. Кстати, надо уже к ним подползти, изобразить интерес.

Мне оставалось только согласиться.

– В какую сторону пойдём?

– К лесу. Рас с мальчишками туда пошел, я видела.

Направление она выбрала прямо в точку. У Соловьиного бельведера явно что-то происходило.

Что-то далекое от гостеприимства.

В бельведере, словно в крепости, находились несколько наших девочек и Рас со своими друзьями, но никто даже не думал присесть на белые скамейки. Снаружи стояло с десятков менталистов. Все находились в боевой готовности. И тот «экстрасенс» был там.

Мы с Маришкой остановились чуть поодаль. Судя по крикам, доносившимся отсюда, здесь совсем недавно началось противостояние «синих» и «зеленых».

Вперед вышла невысокая блондинка. Я бы назвала ее хорошенькой, но слишком большие голубые глаза, обрамленные пушистыми ресницами, и приоткрытый пухлый ротик, подкрашенный розовым блеском, придавали ее лицу несколько удивленный вид.

Из бельведера выскочил наш однокурсник Филипп. В его глазах застыл неподдельный ужас.

– Да вы чего, я же извинился!

– А мне мало извинений от невоспитанного оборотня, – звонким, почти детским голосом сказала блондинка.

Филипп рванул было с места, но словно к земле приклеился. С отчаянным рыком он завертел головой.

– Отпусти меня!

– Фил! – взвизгнули метаморфины.

Она удерживала его телекинезом! Что же он такого ляпнул, что разозлил телепатку?

Если бы не неведомая сила, удрал бы наш Фил в лес. Туда, где заканчиваются указатели!

У кого-то из девушек в зеленой форме на мгновение проснулась совесть.

– Нам же запретили лезть к ним в головы!

– Я и не лезу. А насчет остального разговора не было.

Неожиданно Филипп сорвал с себя галстук. Тот блестящей ленточкой спланировал на ступени бельведера.

– Миша, не трогай его, – одернул сокурсницу «экстрасенс».

Блондинка еще шире распахнула глазищи.

– А что тут такого? Они же привыкли у себя голышом ходить.

Бедняга Филипп продолжал раздеваться. Он уже сбросил пиджак и теперь нервными движениями расстегивал рубашку. Я видела, как от нее отлетела пуговица.

Наверное, он оскорбил не только самих менталистов, но еще их родственников до седьмого колена, иначе они действительно натуральные психи!

Рас вместе с Рудольфом выскочили из укрытия и кинулись к Мише. «Экстрасенс» мгновенно выставил ладонь в их сторону. Мальчишки ахнули и как по команде застыли в пугающей позе: опустив головы, раскинув в стороны согнутые в локтях руки и неестественно приподнявшись на носках. Неподготовленные люди не могут стоять на кончиках пальцев, да еще так долго... Да этот псих решил сделать из них марионеток!

– Отпусти их, кукловод проклятый! – закричала Мариш-

ка.

– Уж лучше быть кукловодом, чем его куклами, – неожиданно дружелюбным тоном заметил «экстрасенс».

Рас и Рудольф не удержались на ногах и рухнули, будто кто-то обрезал невидимые нити. Мы с Маришкой, не стовариваясь, бросились к ним. Раздетый до пояса Фил также освободился от чужого влияния и поспешил к бельведеру, даже одежду не стал подбирать.

К Соловьиному бельведеру торопливо приближалась смешанная группа метаморфов и менталистов. Стало понятно, отчего наши гости присмирели.

– Нашим школам не нужны конфликты, – как ни в чем не бывало сказала Миша. – Давайте все забудем?

Сама бы назвала такой выход из ситуации идеальным, если бы его не предлагали практикующие телепаты.

– Только помогать нам не надо, – буркнул Рудольф.

– Мы бы могли продолжить наше общение на более цивилизованном уровне, – предложил «экстрасенс». – Меня, кстати, Тео зовут.

Очень приятно. Мы представляться не спешили.

– У нас есть прекрасный шанс показать свои умения сразу после докладов, – невозмутимо продолжил Тео. – Надеюсь, среди вас есть отличники?

Отличниками можно было считать всех участников конфликта, включая меня с Маришкой. Как же я порадовалась мысли, что нашей троице практика не грозит!

Миша подошла к нам слишком близко, и мне невольно захотелось сделать шаг назад.

– Твоя девушка? – обратилась она к Расу, указывая на меня. – Хорошо смотрите.

Это с чего такие комплименты?

Рас напрягся, мне показалось, что на его кулаке блеснул металл.

– Не злись, волчонок, я всего лишь подбираю себе пару на практику, – Миша сделала честные глаза. – Поверь, ничего больше.

– Выбери кого-нибудь другого, – посоветовал ей Рас.

Хорошо хоть у наших студентов хватило такта не позорить нас при менталистах. Дорогим гостям вовсе необязательно знать, что нас отстранили от участия в конференции.

– У вас все в порядке? – к нам уже спешила София со своей группой.

Разве не видно? Или это нормально, что Фил стоит в чужом пиджаке, накинутом на плечи, а его одежда разбросана по земле?

Но и ябедничать нельзя.

– Мы с девочками попросили показать нам телекинез, – нашлась я, – увлеклись немного.

Староста сделала вид, что поверила. Она отправила Нору показывать гостям академический музей, а сама устроила нам разбор полетов:

– Вы что наделали, придурки?

– Ничего...

– Орали на всю академию!

– Мы хотя бы не колдовали.

– А надо было их превратить во что-нибудь, – мстительно сказал Рас.

– Или самим превратиться, – поддакнул Рудольф.

София грозно двинулась к парням. Надо же, она и без каблучков выше Раса!

– Вы обязаны оставаться паиньками, даже если вас провоцируют.

Но парни не собирались ее поддерживать.

– Да они реально психи! – негодовал Рудольф. – Уж лучше бы ваши некроманты приехали.

– Ты бы и к ним драться полез? – возмутилась Маришка.

– А что? Они хоть как уложат, так и поднимут.

– Руди!

Внезапно София перевела строгий взгляд на меня.

– Так, Ольга, а ты чего здесь торчишь? Бегом в пятую аудиторию на генеральную репетицию!

Вот черт, совсем с этими страстями забыла про гимн!

До официальной части оставалось все меньше и меньше времени, и мы должны были тратить его на репетицию. Гимн я знала в духе «там помню, тут не помню, а лучше дайте текст». Будет неудобно, если я в микрофон выдам отсебятину.

Маришка дала мне на этот счет странный, но очень дель-

ный совет:

– Где слова не помнишь, рот открывай, будто говоришь «сорок восемь-двадцать четыре, двадцать четыре-сорок восемь». Со стороны на пение похоже.

Едва дойдя до крыльца академии, я перешла с быстрого шага на бег.

Когда я ворвалась в аудиторию, там уже находились все наши хористки. Никто даже не думал распеваться, девчонки просто весело галдели. Я села за ближайшую парту.

– Ну вот чего ты опаздываешь, – пожурила меня второкурсница Ли́ра, негласный лидер академического хора. – Теперь тебе все персонально объяснять придется.

– Мы в конце выступления превращаемся! – крикнула девушка с задней парты. – Нам сегодня разрешили.

Вот это новости! А почему я узнаю об этом только в последний момент? Ах да, опоздала же...

– Как? – только и смогла сказать я.

– Да как угодно, – по-своему поняла меня Ли́ра. – Лучше в животное.

Интересно, стали бы они так затеваться, если бы знали о стычке с телепатами у Соловьиного бельведера?

Блин, что же делать? Если очень повезет, меня сможет изменить Маришка, она будет сидеть в первых рядах с другими докладчиками. Хотя сложно назвать это везением, я еще не до конца привыкла к превращениям!

– Ольгуш, о чем задумалась?

О том, что надо обязательно во что-то превратиться, а я ни фига не умею колдовать!

– Да вот, Образ подбираю, – сказала я вслух.

– Возьми что-нибудь из Коллекции и не парься, – посоветовала Лира.

– Только не черепаху, – услышала я за спиной, – ее со сцены не видно будет!

Черепаха? Я, то есть Ольга, черепаха?! Никогда бы не подумала.

Рыженькая девушка со второго курса хлопнула в ладоши.

– О! А возьми свой новый Образ!

– Какой? – не поняла я.

– У тебя их много? – хихикнула рыжая. – Который в прошлую Нестабильность проявился.

Все были в курсе новинки, кроме меня. Должно быть, это действительно что-то крутое, а иначе как можно объяснить одобрительные возгласы и восторженные вздохи?

Что же это за Образ такой? Я до сих пор не узнала, чем страдает мое альтер эго в дни Нестабильности. Сперва постеснялась – вдруг у волшебников не принято такие вещи спрашивать? Потом вот забыла.

Хоть на черепахе не настаивали, и на том спасибо.

Переговорить с друзьями так и не поучилось. После репетиции, на которой, кстати, никто не превратился, мы сразу же отправились в конференц-зал.

Осталась я со своей проблемой один на один. Мало того

что сама опозорюсь, так еще испорчу девчонкам выступление, а гостям – впечатление от академии.

А я еще стою рядом с Лирой, практически в середине...

Раздались фанфары, настраивая слушателей на торжественный лад.

Я не могла ни о чем думать, кроме предстоящего позора, не замечала никого перед собой. С каждым куплетом моя тревога росла в геометрической прогрессии.

Вот уже скоро конец...

В последний раз допели припев...

Со школы помню, что на сцене нельзя крутиться, так что пришлось рассчитывать на боковое зрение. Так, мои соседки уже превратились, справа – в волчицу, слева – в пятнистую кошку.

Одна я как лохушка.

Ой, а вдруг Маришка с Расом поняли, в чем прикол? И одновременно кинутся мне помогать?! Боюсь, я не переживу их совместного колдотворчества, мне плюшевой ящерицы за глаза хватило!

Надо что-то делать!

Я подхватила кошку на руки и с чувством выпалила в микрофон:

– Добро пожаловать в Академию превращений!

Аплодисменты смыли с меня все волнение. Фух, выкрутилась!

И преподавы вроде довольны. Бартос ободряюще показыва-

ет два больших пальца, рядом улыбается психологичка...

Хористки уже скинули Образы и пошли усаживаться на свободные места. Ну и я вместе с кошкой.

Не успела я сесть, как ко мне подтянулась с заднего ряда мистрис Николис.

– Ты почему так тихо пела?

Потому, что от страха почти все слова забыла. Ну не буду же я на весь зал голосить «сорок восемь-двадцать четыре, двадцать четыре-сорок восемь»?

Кошка вывернулась у меня из рук, и, отбежав в сторону, перекинулась в Лиру.

– А так молодец, в конце на контрасте сыграла, – одобрила Николис.

– Спасибо, мистрис Николис, – тихонько поблагодарила я и с облегчением откинулась на мягкую спинку кресла.

Наконец-то можно было немного расслабиться.

Наверное, я в первый и последний раз нахожусь на студенческой конференции, где на полном серьезе обсуждаются самые невероятные вещи. Несколько докладов были посвящены стихийной магии – не зря наши так ждали студентов этого направления. Оказывается, вода в этом мире может преобразовываться не только под воздействием температур, не ограничивая свои формы льдом и паром.

Доклады менталистов так или иначе касались превращений, что неудивительно, они-то знали, куда их отправляют.

А вот Маришка читала доклад на тему изменения созна-

ния при анималистических превращениях. Я не особо вникала во все эти степени сохранения разума, зато в конце хлопала громче всех.

Во время перерыва я наконец смогла добраться до Маришки. Поздравив друг друга с удачным выступлением, мы единодушно решили, что на сегодня наши испытания закончились.

Неподалеку негромко переговаривались менталистки. Я невольно засмотрелась на необычный аксессуар, который Миша небрежно вертела в руке. На цепочке поблескивала фигурка в виде детской лошадки-качалки.

– Не надо так пялиться, – неожиданно строго сказала мне подруга. – Это маятник.

Я поспешила отвернуться.

– Маятник? Каким в транс вводят?

– Именно.

– На вид как игрушка, – попыталась оправдаться я.

– В руках телепата любая подвешенная побрякушка может стать маятником.

Не верить волшебнице, изучающей теорию телекинеза, не было оснований.

– А, ну раз так, буду осторожнее.

Осторожнее быть не получилось. Кто-то незаметно подкрался ко мне и крепко схватил за плечо.

– Пошли, поговорить нужно, – произнес «кто-то» голосом Бартоса.

Меня что, сейчас ругать будут? Ну да, есть за что, ни одного вопроса докладчикам не задала...

Гадая о степени своей вины, я покорно поплелась за преподавателем.

Мастер Бартос остановился у дальнего окна конференц-зала. Подождал, когда мимо нас пройдет парочка студентов.

– Академия поощряет налаживание дружеских отношений со студентами других магических школ, – издали начал он, – но чтобы до такого додуматься... Вы хоть понимаете, что натворили?

Я не смогла заставить себя посмотреть ему в глаза. Неужели на нас все-таки настучали?

– Мастера менталистов сообщили, что их подопечные уже выбрали пару студентов и хотят с ними соревноваться. Можешь угадать, кого именно?

Меня и Раса? Нет, не может быть...

– Тебя и Ростислава, – подтвердил мою печальную догадку Бартос. – Чего вы этим добивались? Думали, я отменю ваше наказание, если вы выиграте? Не знаю, как вы с ними договорились, но никто из вас не переедет с нижнего уровня раньше положенного срока.

– Мы ни с кем не договаривались, – еле слышно произнесла я. Естественно, Бартос не обратил на это никакого внимания.

– Только попробуйте схалтурить на практике, опозорите

и себя, и академию.

У меня чуть ноги не подкосились.

– Вы разрешите нам участвовать?

Бартос посмотрел на меня как на дурочку.

– А что делать? Мастеру Горацику было сложно отказать нашим гостям, уж очень они настаивали. Так что жду вас обоих на распределении.

Народ начал выдвигаться к стадиону, где меня ждал либо позор, либо разоблачение. Всем вокруг весело, вон уже ставки пошли, только никто еще не знает, что наши гости уже сделали свой выбор. Было даже не интересно, как ребята отреагируют на наше с Расом участие. Мы с Маришкой молча плелись позади, будто это хоть на мгновение оттянет пытку. На эшафот бодрее шагают.

Маришка так разволновалась, что забыла свой доклад в конференц-зале. Судя по ее траурному лицу, она не видела выхода из сложившейся ситуации. О том, чтобы поменяться с ней внешностью на время практики, и речи не шло. За несогласованные превращения в студентов и преподавателей на территории академии сразу отчисляют. Еще повезет, если не обвинят в мошенничестве с применением магии, а ведь это уже статья. Но я не собираюсь никого подставлять, мне моей невезучей копии хватает!

Меня словно зажали в угол, впору идти к декану и начать каяться во всех грехах.

Зарябившая перед глазами бумажная полосочка вернула

меня в реальность. Свернутая рыбкой, она нахально кувыркалась в воздухе и явно не собиралась ни падать, ни лететь дальше.

Какая-то неправильная бумажка.

Я остановилась. «Рыбка» закружилась на месте.

– Тебе записка, – заметила мое недоумение Маришка, – возьми.

«Рыбка» развернулась, едва я протянула к ней руку, и спланировала мне на ладонь.

На внутренней стороне полоски была одна фраза, написанная до боли знакомым почерком: «Я что-нибудь придумаю».

Рас, ну ты как всегда! Пора уже признать, что тайное всегда становится явным, сколько ни выкручивайся.

Но я невольно схватилась за эту фразу, как за соломинку. Аккуратно свернула послание и положила в карман, к стеклянным шарикам.

Хорошо, когда в твоей команде есть хоть один оптимист.

Несмотря на безветренную погоду, над стадионом горделиво развевались флаги обеих магических школ – наш оборотень и кобра менталистов. Но это было слишком незначительное чудо, чтобы заострять на нем внимание.

Еще вчера мы по этому стадиону нарезали круги – физкультура во всех мирах наиважнейший предмет. Ее здесь ведет аспирант Славик, спуску никому не дает – гоняет что парней, что девушек. А сам, доходяга, мало похож на спортс-

мена.

Поле окутывал плотный туман. На него будто опустилось огромное белоснежное облако. Хотелось подойти ближе, пощупать это чудо или вовсе в нем побарахтаться.

Остальные студенты мало удивились такому зрелищу.

– Что-то приготовили к первому испытанию и спрятали, чтобы мы заранее не увидели, – высказался всезнающий Тим.

– Наверное, что-то грандиозное, – я не могла отвести глаз от облака.

– Важности нагоняют, – не согласился Тим. – Расслабься, это же не Обратный турнир, а так, дружеская возня.

Как ни назови, не хочу в этом участвовать.

Трибуны постепенно наполнялись зрителями. Я бы тоже с удовольствием устроилась на скамье и понаблюдала за практикой со стороны, но тогда Бартос меня прибьет. Как назло, София начала собирать отличников.

– Да не разбредайтесь, как овцы, – ворчала староста. – Сейчас начнется!

Она не удивилась, когда и мы с Маришкой подтянулись, должно быть, преподы ее предупредили.

По виду Раса невозможно было определить, волнуется ли он вообще. Мне оставалось только завидовать его выдержке, у меня-то обычно на лице все написано.

Фанфары возвестили о начале конца. Как по команде мы выстроились на беговой дорожке.

Десять первокурсников-метаморфов.

Девять отличников и я.

К нам вышли Тео, Миша и еще одна девушка-телепатка – рыжая, с бесцветными ресницами и созвездиями веснушек.

Будут делать вид, что выбор соперников дается им нелегко.

Мистрис Абиати, преподавательница основ телекинеза, представила всем наших соперников в беленький микрофон. То, что рыжую зовут Яна, а Тео – сокращение от Маттео, меня мало интересовало, а фамилии вылетели из головы спустя мгновение.

Можно я не буду повторять, кого выбрали наши «друзья»? Филипп не сдержал вздох облегчения, когда Яна решила взять в пару Софию.

Нас осталось шестеро.

Из колонны, украшенной мудреным узором из растений и животных, выехали огромные песочные часы. Вместо песка нижняя емкость была наполнена блестящими горошинами насыщенного бирюзового цвета.

– Как обычно, начинаем с разминки, – бодро объявила Абиати. – Сегодня это будет «Испытание ключей».

Туман рассеялся. Оказывается, за нашими спинами стояли два немаленьких сундука с ключами на плоских крышках. Дальше по стадиону еще несколько тумб и ящиков. Что-то вроде полосы препятствий. Но ориентироваться надо быстро, это как пить дать. Я очень надеялась, что в этом мире

есть божество удачи или защитник таких страдальцев, как я, – нельзя же все время рассчитывать на своего тихушника!

Часы перевернулись, горошины покатались вниз с мелодичным дзиньканьем, разносившимся по всему стадиону.

– Мальчики начинают. Подбирайте ключи!

Рас и Тео незамедлительно кинулись к сундукам. Девушки не спеша последовали за ними, мне ничего не оставалось, как взять с них пример. Такое ощущение, что общий алгоритм действия им известен.

Крышки были покрыты крупным орнаментом из ключей, но их вид сильно отличался от тех, что были нам предложены.

Менталист распростер ладони над своим ключом, меняя его. Вероятно, форма нарисованных предметов была под сказкой.

Рас на свой ключ даже не посмотрел. Я ничуть не удивилась, когда он просунул в замочную скважину покрывающийся металлом палец.

– Ростислав выбрал короткий путь, – прокомментировала Абиати, – но в дальнейшем прошу пользоваться тем, что есть.

Крышка нашего сундука распахнулась сама собой. Не успели мы заглянуть внутрь, как из него вылетела круглая голубоватая сфера и повисла над нашими головами. В полупрозрачной субстанции хаотично плавали обломки большого медного ключа.

Из сундука менталистов появилась похожая сфера зеленого цвета.

– Собираем ключ, – велела Абиати. – Яна, София!

Фух, ну хоть не я.

София вышла вперед, резко велев ей не мешать и не говорить под руку.

Уверенными движениями девушки почти одновременно спустили сферы на уровень глаз. Яна играючи перебирала фрагменты ключа, едва касаясь шара кончиками пальцев. У Софии дела шли не так хорошо, я уже не понимала, что она бормотала себе под нос – магические проклятия или матерные. Ключ никак не хотел собираться в единое целое.

Сфера менталистов лопнула с неестественным звоном. Трибуны заметно оживились – превращенцы только что уступили первенство гостям.

Миша приманила добытый ключ к себе и немедля направилась к ближайшей тумбе с мраморными разводами.

– Соня, не тормози, – не выдержал Рас.

В этот момент голубая сфера треснула с невообразимым шумом. Я инстинктивно зажмурилась. Что-то упало мне под ноги.

– Бери ключ, не спи! – прикрикнула на меня София.

Тем временем тумба телепатов успела вырасти в трехметровый столб, к нему уже спешил Тео. Абиати давала новые наставления:

– Новые ключи появятся на самом верху, так что доста-

вайте.

Радуюсь, что мне сейчас не нужно колдовать, я подбежала к нашей тумбе и со второй попытки ткнула ключ в еле заметную скважину.

Наконец-то выросла и наша «башня». Не знаю, появилось ли что-то на верхушке или нет, но Тео пока ничего не достал. Он безуспешно делал резкие движения правой рукой, будто пытался смахнуть ключ.

– Очень неудобно двигать предметы, которые не видишь. – Мне показалось, что в голосе преподаши появилась нотка разочарования. – Соберись, Маттео!

Перед глазами мелькнула белая вспышка: Рас превратился в летучую мышь. Сейчас он покажет этому кукловоду, как надо!

Заколдованному парню действительно не составило труда взлететь на самый верх и подхватить довольно массивный ключ за неожиданно тонкое ушко.

И точно такой же ключ врезался в него со стороны! Мышь камнем полетела вниз.

Я не удержалась от вскрика, но он утонул в реве трибун.

Глава 6

Рас упал прямо на землю, я даже в мыслях не успела его подхватить. Только и смогла, что бухнуться перед ним на колени.

Сердце билось как сумасшедшее. Рас, ну как же так...

Предполагая самое страшное, я с опаской дотронулась до неподвижного комочка, взяла его трясущимися руками.

Мне показалось, что зверек чуть шевельнулся.

– Рас, ты в порядке?

Мышь издала слабый писк. От облегчения я не сдержала слез.

– Милый, тебе больно?

Дура. Конечно, ему больно – с такой высоты свалиться.

Мышь снова запищала, на этот раз пронзительней и жалостливей.

– Что с ним? – Тео склонился надо мной.

И тут меня словно прорвало. Я вскочила и сунула Расу ему под нос.

– Разве не видишь? Все из-за тебя, гадость ты злопамятная!

– Я не нарочно...

– Тебе бельведера мало? Из принципа надо было добить?!

– Ольга, потише, – взмолилась София.

– Псих!

Я не заметила, как между нами оказался мастер Горацик. Он без лишних вопросов забрал у меня Раса.

– Вы же ему поможете? – с надеждой всхлипнула я.

Он уже затих, глазки не открывает...

– Ой, он вообще дышит? – бестактно спросила Миша.

Да что она такое говорит, так же нельзя. И вообще... У них же должны быть врачи какие-нибудь или целители... Да хоть ветеринары! Сделайте скорее что-нибудь! Мышонок уже пищать перестал!

Но Горацик не торопился отнести бедолагу в медпункт или хотя бы оказать ему первую помощь в моем понимании. Покрутил, как игрушку, расправил по очереди крылья. Нахмурился.

Неужели все так плохо?

Преподаватель жестом велел нам расступиться. Рука с летучей мышью заискрилась, как бенгальский огонь. Я закричала дурным голосом, когда он бросил Раса на землю!

Вспышка, громкий хлопок. Секунды не прошло, как на земле расколдованный парень выгнулся и шумно поймал ртом воздух.

В первый раз вижу такое быстрое превращение!

– Ты что вытворяешь, Романовски? – Горацик и не думал помогать стонущему студенту. – Устроил театр одного актера!

– Его же ключом сшибло, мастер, – напомнила я, вытирая лицо рукавом.

– Ничего серьезного.

Рас поторопился встать, что получилось не с первой попытки.

– Зачем вы так, мне же больно...

– Не надо было обманывать.

– Виноват, мастер Горацик. Я только хотел разжалобить Ольгу.

Так, а это еще что такое? Миша с Яной даже перестали шептаться между собой.

– Мы с ней поругались, думал, простит, – пояснил Рас и энергично отряхнул штанину.

– Ах, думал, Оленька тебя пожалеет и забудет про твои выходки?

Рас отвел взгляд в сторону.

– Типа того.

Я вздрогнула, когда снова раздался усиленный микрофоном голос Абиати:

– Все в порядке, мастер?

Тот лишь неопределенно махнул рукой.

– Ты хоть понимаешь, что ей нельзя участвовать дальше в таком состоянии, балбес летучий? Довел бедняжку!

Горацик сорвал травинку, превратил ее в чудесную пурпурную розочку и галантно преподнес мне.

– Вот как надо просить прощения у девушки.

Я с робким «спасибо» приняла неожиданный подарок.

По решению преподавателей, в связи с инцидентом в на-

шей команде решили произвести замену. Какое же мое было изумление, когда Элеоноре велели заменить меня!

Почему именно меня? Нет, не скажу, что я против, но почему так? Это Рас же пострадал! Это его чуть не прибил мстительный кукловод! На мои бестолковые вопросы Рас тихо ответил:

– Так и должно быть. – И поцеловал меня в нос.

Как я могла забыть, что первокурсники – изнеженные филалки? Хорошо хоть было кому напомнить: нельзя, оказывается, с такими нервами колдовать, магия юных метаморфов запросто может выйти из-под контроля! Для меня подобные заявления до сих пор звучат абстрактно, но местные относятся к этому чрезвычайно серьезно, так что истерика меня спасла.

Бедные, как же они сессию сдают? Мне, к счастью, этих проблем не понять.

Для порядка позлившись, мы с Маришкой единодушно признали, что помощь Раса была своевременна и неоценима, но не смогли решить, в какой именно момент хитрец догадался использовать свое положение, – ну не мог же он заранее договориться с Тео?

В любом случае доводить меня до слез, да еще и прилюдно, было жестоко, так что вечером мы немного погоняли его по зверинцу в Образе летучей мыши – так, для профилактики.

Рас метался под потолком, а Маришка, ругая его на все

лады, замахивалась на него своей туплей, когда он осмеливался пролетать слишком близко.

Давно я так не смеялась.

Ася и Маша следили за полетом мыши с нескрываемым любопытством. Мне хотелось верить, что у глуповатых страусов не было к ней никакого гастрономического интереса. Помня об их прожорливости, я к ним в этот раз с яблоками пришла.

Наконец Маришка с наигранной усталостью опустилась на первый попавшийся брикет сена. Рас воспринял это как добрый знак и скинул Образ в противоположном углу зверинца.

– Фух, ну ты загоняла!

– Заслужил.

– Нет бы спасибо сказать! Я тут опять всех спасаю, дежурю в зверинце вне очереди. Все ради вас!

Маришка даже перестала качать босой ногой.

– Может, тебя еще расцеловать?

Я подошла к Расу и протянула ему последнее яблоко.

– Так, ребята, стоп, все же хорошо закончилось. Вы не представляете, как я рада, что меня заменила Нора. Мне пока слабо превращать солому в ключи.

Рас принял мой гостинчик и пошарил свободной рукой в кармане брюк.

– Не повезло нам в этом году с конференцией, толку от нее никакого. И с практикой зря затевались.

– Ну почему зря, – я нагнулась к морским свинкам, чтобы погладить самых смелых. – Сказали же, победила дружба.

– Как она могла победить, если даже не участвовала? – парень выудил из кармана серебряный значок и подбросил его в воздух. – Мне лично теперь даже общаться с этими психами не хочется, не то что дружить.

Мне даже возразить ему было нечего. При преподах наши студенты вели себя безупречно, но я-то знала, каких трудов им стоило сохранять спокойствие. История про Соловьиный бельведер распространилась еще до конца конференции. В антирейтинге симпатий кукловод занял первое место, обогнав свою белокурую подругу. А как иначе? Расу от него здорово досталось, а Горачик взял и отправил парня чистить вольеры. Несправедливо!

Рас захрустел яблоком.

– Подарили какую-то фигню с бабочкой, – значок блеснул и упал в опилки. Свинки отреагировали испуганным свистом. – Как будто грамот было недостаточно.

– Ну хоть не волчья башка, – отозвалась Маришка. – Как там они сказали? «Бабочка – символ прекрасного преображения». Типа соригинальничали.

Я вытащила из опилок подарок телепатов. Да ничего так, серебряная бабочка со сложенными крылышками. Нам всем такие дали, на память. С другой стороны, какая разница, что это? Лично мне дороже стеклянные шарики...

– Поздно уже. – Маришка обулась и демонстративно по-

шла к выходу. – Кто со мной чай пить?

Я сняла с гвоздика Ольгину куртку. Когда речь идет о чае, меня долго уговаривать не надо.

– Я с вами, – тоже засобирался Рас. – Два часа здесь угробил, еще эта Маша придурочная меня клюнула!

Да уж, не повезло человеку. Одна радость, ужасный день закончился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.